

18+

КОМЕТА,
скрытая под маской

АЛЯ АБДУЛЛИН

Аля Абдуллин

Комета, скрытая под маской

<https://litres.ru/74148297>

ISBN 9785006997493

Аннотация

Однажды в один день Есения находит у себя на столе букет алых маков. Это привет из прошлого, посланный неким незнакомцем. Внезапно на балу маскараде она встречается с ним, а после получает предложение стать женой не абы кого, а самого великого самурая. Героине ничего не остаётся и она отправляется в Японию, но там встречает екая, который что-то знает о ее проклятии. Но что же может скрываться за всем этим?

Содержание

Глава 1. Комета, незнакомец и предложение	5
Глава 2. Венчание на самурае	23
Глава 3. Добро пожаловать домой	41
Глава 4. Новая жизнь	56
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Комета, скрытая под маской

Аля Абдуллин

© Аля Абдуллин, 2026

ISBN 978-5-0069-9749-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Плейлист

Самурай — Созвездие Отрезок

Чио-Чио-сан — Кар-Мэн

Suzume — Radwimps (Feat. Toaka)

Shinunoga E-Wa — Fajii Kaze

Твои глаза — polnalyubvi

Кометы — polnalyubvi

Kusushiki — Mrs. Green Apple

Буря — UBEL

Nod-krai Main Theme — AURORA

Глава 1. Комета, незнакомец и предложение

Красные маки. Они сияли в ночи, а развивающаяся занавеска лишь дополняла сложившуюся картину. Незнакомец в чёрной одежде посмотрел на меня, после чего скрылся в тени окна и совершенно там пропал, а я смотрела на это всё, не понимая, сон ли это или же все произошло на яву.

Проснувшись на утро, этот букет все также стоял у окна рядом с балконом и я не могла отвести взгляд от него.

— Есения, откуда здесь цветы? — поинтересовалась моя гувернантка Инга Витальевна, заходя в спальню.

Мой взгляд всё также скользил по кроваво-красным цветам и я не понимала, кто же их принес и самое главное для чего.

— Сама не знаю, — проговорила я, а затем поднялась со своего места.

Я умылась, а затем Инга Витальевна помогла мне окончательно одеться. До завтрака еще было достаточно времени и потому я решила сходить как можно скорее в библиотеку, дабы посмотреть, что может означать данный подарок.

По особняку эхом разносились мои шаги, которые размеренно отдавались в моих ушах. Я торопилась и если бы Инга Витальевна только увидела, как я мчусь по коридорам, то

мне непременно бы досталось по самые уши, ведь молодой сударыне не полагалось так бегать по коридорам.

Я мчалась по коридору, вдоль стены которого висели семейные портреты семейства Кометовых — потомственных князей, приближенных к его Императорскому Высочеству. Женщин на этих картинах объединяла лишь одна общая черта — у каждой на портрете была маска, в точности такая же как и у меня, с небольшим рисунком выполненными гжельскими мастерами.

По рассказам нашей семьи одна из родственниц нашего семейства девушка по имени Аврора была проклята страшным проклятием и вместе с ней проклинали весь женский род семьи Кометовых. Говорилось, что если ослушаешься, то навлечешься погибель на себя, а также на тех, кто увидит твое лицо и потому это правило считалось неприкосновенным в нашей семье.

Погрузившись в мысли, я совершенно не заметила, как оказалась в библиотеке и стала искать старый справочник. Внезапно я заметила его на одном из верхних полок.

Недолго думая, я смогла наконец отыскать лестницу, благодаря которой смогла дотянуться до желаемого.

Всё же книга стояла далековата и потому, чтобы окончательно ее достать мне пришлось поддеть ее кончиками пальцев, после чего она удачно с громким звуком упала вниз.

Однако она пролежала на полу совсем недолго — в скорей ее подняла тонкая и длинная рука, а ее владелец с усмешкой

глянул на меня. Я посмотрела в насмешливые синие глаза.

— Черныш, ты решила книги почитать? — поинтересовался Владимир, внимательно рассматривая обложку и названия, прописанные на переплете. — Серьёзно, эти суеверия? — уточнил он, нахмурившись.

— Суеверия — это народная мудрость, так что не лезь, — выругалась я, когда наконец спустилась с лестницы и рывком отобрала у него книгу.

Владимир был моим старшим братом, что иногда изрядно меня бесило. Стоило конечно же поругать его и за то, что он использует это зловерное «черныш», но зная прекрасно родного брата, я понимала, что это все равно не подействует.

— Так для чего тебе она? — поинтересовался он.

— Очень надо, — вздёрнула я нос, после чего поспешила убрать книгу на стол, чтобы потом когда она мне понадобится, было не сложно ее найти.

— Как желаешь, сестрица, — пожал он плечами. — А теперь нам нужно торопиться на завтрак, поскольку матушка и Инга Витальевна будут крайне недовольны «сумбурным поведением молодых людей», — проговорил Владимир с крайне нарочитым видом пытаясь скопировать манеру речи матушки, а затем подал мне руку.

Я со смешком взялась за нее и мы пошли в столовую, где нас должен был ожидать вкуснейший завтрак, поскольку у нашей кухарки были просто золотые руки.

Мы шли по коридору, и брат делился жалобами о том,

сколько же всего ему приходится переживать при дворе. То кого-то в ссылку надо отправить, то наказать. Разве жизнь такая могла хоть как-то радовать столь чуткую личность как мой брат?

Я была рада тому, что я могла видеть его счастливое лицо целиком. Румянец на щеках и темные синие глаза, блиставшие каждый рад, когда он рассказывал мне об очередном объекте своей усталости, или когда он рассказывал мне о бале.

Мой взгляд медленно упал на вид за окном. Метель бушевала во всю, поэтому отправиться куда-то на лошадях не получилось бы. На улице стоял бушующий во всю декабрь, а это значило, что совсем скоро в императорском дворце пройдет бал посвященный празднованию нового года и я ждала его с нетерпением. Мой первый выход в свет. Это сильно волновало и будоражило меня.

Владимир продолжал что-то болтать и я решила послушать, о чем же его не затыкающийся рот все продолжает трещать. Когда мы уже подошли к столовой, в нас едва ли не врезалась Инга Витальевна, которая вылетела из столовой.

— Вот вы где! — всплеснула она руками. — Бегом завтракать! Ваша мама и дядюшка вас ждут.

И с этими словами она подтолкнула нас внутрь.

Столовая была светлой, теплой, а за белым деревянным столом уже сидели матюшка, а рядом с ней ее брат.

Мы с Владимиром прошли к столу и присели, поблаго-

дарив Господа за еду. Завтрак был крайне обычен, но при этом и вкусным. Я подошла к самовару и налила себе чая, поскольку не было ничего священнее в нашей семье, чем завтрак, на котором все непременно пьют этот напиток.

Утро началось крайне размеренно и спокойно, настолько, что я не могла сдержать улыбку на лице. Рот был единственной вещью, выдающей мои настоящие эмоции, поскольку маска скрывала все лицо, но в районе подбородка, рта и носа нет.

— Владимир, Есения, — матушка обратилась ко мне и брату настолько неожиданно, что мы, даже не прожув, подняли свои головы, чтобы посмотреть на нее и дать понять, что мы полностью во внимании.

Мама явно окинула нас взглядом, поскольку понять по ее лицу точно бы не получилось из-за такой же маски как и у меня, а затем вздохнула.

— Я сделала кое-какие выводы, — произнесла она, после чего сделала глоток чая, а мы с Владимиром мгновенно выпрямились, понимая, что сейчас нам будут говорить что-то крайне серьезное и такое, что заставит нас задуматься.

Матушка тем временем поставила чашку со звоном на стол.

— Это касается будущего вас двоих, — пояснила она, сложив ладони на столе и смотря в нашу сторону. — Вы взрослые, уже должны понимать, что скоро вам придётся найти свой путь.

Мы с братом кивнули, понимая, насколько её слова важны. Владимиру было хорошо — даже если он жениться, то продолжит жить в родительском доме, а возможно даже заведёт своё имение, а вот мне предстояло найти мужа, с которым бы мне пришлось жить всю оставшуюся жизнь в его имении. Но был лишь вопрос как это всё сделать.

— Семья гордиться вами, но все же вам следует позаботиться о том, чтобы дальше наша жизнь была хороша, — проговорила матушка, а дядя подле нее сидел молча. — Владимир, тебе следует готовиться к тому, что скоро ты займешь мое место и станешь князем Кометовым, а тебе Есения, — она красноречиво повернулась ко мне. — Следует хорошо постараться и найти того, кто мало того, что сможет быть хорошим мужем, так еще при нем будет достояние. Надеюсь ты это понимаешь?

— Да, матушка, — кивнула я. Понимание этих слов достигло меня ещё в детстве.

— А теперь к более радушным новостям, — проговорил дядя, пытаясь разбавить образовавшуюся тяжелую утреннюю обстановку. — Сегодня вечером нас ожидает императорский бал, так что надеюсь все успеют собраться к назначенному времени.

— Конечно же, — улыбнулся Владимир, после чего посмотрел на меня. — Этим вечером еще одна Кометова засияет также ярко как и все.

Я сжала ладони и кивнула в знак благодарности.

— Что верно, то верно, — согласилась матушка и затем мы продолжили наш завтрак в спокойном настроении.

После завтрака я поспешила в библиотеку, поскольку мои загадочные и важные дела стоили того, чтобы потратить на них время. Да, хоть и пустяк, но мне все же было любопытно, что же могло скрываться за этим.

Проверив, что в библиотеке я в совершенном одиночестве я принялась искать значение маков, и в одной из трактовок говорилось, что мак означает спокойствие и умиротворение. Что это могло значит я не знала, но какие-то намерения точно были.

Не будь у меня дел я бы точно еще порассуждала обо всем, но внезапно в наше поместье появились любимые гости моей матери — соседи Миражовы, что были известны своим любопытством и заглядывание в чужие жизни, как открытым, так и незаметным образом.

Я сидела с матушкой в компании гостей, дабы не показаться бестактной и не воспитанной, а Владимир тем временем точно где-то ходил по имению и скорее всего явно избегал гостей, пряча свою ленивую натуру за маской работы, которая в отличии от моей была лишь риторической.

Виктория Миражова продолжала лепетать о том, какживает её сынок, который совсем недавно нес свою службу на Кавказе, а также попутно интересовалась, каким же образом наш Владимир смог достичь таких высот, а также намекала на то, что сыновья наших семей могли бы занять

дружбу, которая длилась бы через десятилетия.

Я сидела на диване и вместо того, чтобы вникать в суть разговора молча смотрела в окно, поскольку это в самом деле было для меня не самым интересным.

За окном продолжал идти снег, а понимание того, что совсем скоро мне предстоит отпраздновать очередной Новый год в кругу семьи непременно радовало и заставляло улыбаться.

— Ох, Есения сегодня так улыбается, неужто влюбилась голубушка? — проговорила сударыня Виктория, и я предпочла не отвечать, поскольку это было явно не нужным.

Хотелось ли мне влюбиться? Если честно мне и самой было это неизвестно. Другое дело читать о влюбленности, переживать её через страницы, а также через мысли. Пусть и влюблённость считалась крайне слабым и глупым чувством из всех возможных из-за своей недолговечности, но при этом она не переставала быть интересным. Да и тем более молодым людям я не была интересна в качестве супруги. Кому требуется жена, не показывающая своего лица и не имеющая большого достатка в семье?

Мне больше нравилось быть одной. А даже если бы я и вышла замуж, то на вряд ли бы этот брак был долог — любой бы молодой человек сдался, если собственная супруга не проявляет к нему должного интереса.

За этими мыслями я не заметила, как настало время обеда и к нему уже к нашему столу смогли подоспеть и мой брат, и

дядя. Оба явно чувствовали некую вину за то, что бросили меня одну на съедение женщине, которая после обеда точно уйдет, ведь разговоры обо всем на свете уже были позади.

За обедом щебетания не прекращались. Виктория была сильно болтливой, хотя ей было всего тридцать с лишним, а моей няне лишь двадцать восемь, но я не замечала за той, столь волнительной манеры. Возможно, она просто всегда была таковой.

Я любила свою семью. Да, хоть она и небольшая, но у меня было всё, о чем я могла только думать и знать. Любящий родитель и брат. Родственник что всегда рядом в трудные моменты. А также добрые люди рядом. Это действительно было замечательно.

На удивление, но матушка всегда с большим удовольствием выслушивала чужие истории и редко делилась своими, словно ее жизнь была совсем не такой интересной, какой могла показаться. Но почему то я была уверена, что в ее арсенале было множество историй, многие из которых она поведала и мне, но я была настолько мала, что даже не помнила примерно о чем же там шла речь.

Вскоре наша гостыя пояснила, что ей нужно тоже готовиться к балу и потому она заторопилась домой, и это несказанно порадовало меня.

Но час наслаждения был недолог, поскольку матушка объявила, что и нам пора уже собираться и готовиться, и потому я в срочном времени была отправлена к туалету, где меня

уже ждала Инга Витальевна, которая и должна была помочь мне с приготовлениями.

Инга Витальевна росла в Сибири и приехала на службу в Санкт-Петербург по просьбе моей матери, дабы обучать меня. В то время в светском обществе ходило много интересных слухов об юной одаренной особе, которая была принята в наш дом в семнадцать лет.

Она была светловолосой и статной. Ее ресницы, как и светлые волосы чем-то напоминали мне снег, шедший за окнами дома и это вызывало лишь очарование. Она была довольна стройка и высока для женщины своих лет и потому она очень этого стеснялась.

Мы отыскиали с ней заранее подготовленное платье, а затем она помогла мне окончательно одеться. Из-за суровой зимы пришлось натянуть теплые чулки. С волосами проблем было не так много и потому ими хорошенько занялась Инга Витальевна.

В качестве украшений на мне была лёгкая накидка поверх платье гжельской росписью, чтобы дополнять маску, с также жемчужные бусы и перчатки. Веер уже был рядом и потому я убрала его в карман.

Волосы было решено украсить синей лентой в дополнение ко всему прочему.

Когда я вышла к остальным то все ожидали лишь матушку которая собиралась дольше всех остальных. Когда она наконец вышла дядя вздохнул с облегчением, а Владимир нервно

поправил эполеты на своем камзоле. Что уж взять, привычка образовавшаяся при дворе дала о себе знать.

Матушка выглядела также роскошно как и всегда, и потому ее платбе немного походило на мое и в некой степени мы были с ней очень похожи. Ее платье лишь было темно-синего, а мое голубым, но маски создавали эффект одинаковых лиц.

— Что ж, нам пора отправляться! — объявила матушка, а затем все мы стали натягивать теплую верхнюю одежду.

К вечеру погода уже успокоилась и мы решили, что добираться на карете не стоит, ведь мы и сами можем добраться до дворца, где и должен был проходить бал.

Мы с Владимиром взяли матушку под руки, а затем все вместе шагнули вперед на невидимую ступеньку и неведомые силы подбросили нас вверх, прямо над пригородом, где мы и жили. Небо было ясным, а полная луна освещала нам путь, пока мы невесомо продолжали шагать по воздуху.

Когда то очень давно наш мир был темным и пустым, люди жили во тьме, а затем появилось солнце. Оно прошло по миру и раскидало свои лучи, из которых родились люди с солнечной кровью. А затем по миру прошла луна и разбросала свое сияние, из которой родились люди с лунной кровью. Владельцы крови солнца и луны стали объединяться, в затем эти люди стали основывать страны и править ими, поскольку в отличии от обычных людей они имели силы, которые и помогали им управлять всем.

Люди родившиеся с кровью солнца могли управлять жарой и потому они помогали народу с урожаем, а люди с лунной кровью охраняли покой людей от страшных снов и лечили заболевания, связанные со снами.

Вскоре в мире стали появляться ещё люди с необычными способностями — все они были представителями различных небесных тел и явлений природы. И мы, Кометовы, были воплощением наших предков, рожденных из хвоста кометы, пролетающей над Россией.

И нашими силами являлось умение передвигаться по воздуху.

Холодная зимняя ночь, свет в особняках и избах внизу, а также свет фонарей. Я видела, как внизу едут кареты, как скачут лошади и представляла, что скорее всего при езде буенцы весящие на лошадях звенят целым хором. Нас ждало самое крупное мероприятие года и я была в предвкушении того, как я предстану перед светским обществом нашей Империи.

И вот казалось ночь была очень темна, до тех пор пока не показались улицы столицы, а затем и дворец, в котором и должен был проходить сегодняшний бал. Дворец сиял огнями и украшениями и я не смогла сдержать восхищённого вздоха, сорвавшегося с моих уст вместе с паром.

Когда мы наконец плавно опустились на землю перед лестницей. Во дворе было море народа, направляющегося внутрь. Все это были гости, а также одни из важнейших лиц

Империи.

Мы с Владимиром продолжили идти с матушкой, а дядя шел сзади нас, сопровождая. Мы зашли в теплое помещение, где все гости оставляли верхнюю одежду.

Именно в этом году император повелел, чтобы бал был маскарадом, что было похоже на некие интересные вещи из других стран как Англия и Франция. Никто не смел ему перечить и потому наша воля не играла роли.

На лице Владимира была черная маска как и у дяди, а мы с мамой были в привычных образах.

Несмотря на скрытое лицо, многих из гостей я все же смогла узнать и даже подошла чтобы поприветствовать.

Сударыня Аглая Снежная из далеких районов Сибири, что приехала специально ради бала была рада видеть меня, а Селена Лунова, одна из моих близких знакомых, приехала на бал и в первую очередь отыскиала меня. Несколько месяцев назад ей пришлось уехать во Францию с молодым супругом и потому наша встреча стала еще теплее после долгой разлуки.

Эти двое были близки мне по духу и потому мы с ними иногда выпивали чай, несмотря на то, насколько далеко мы были друг от друга, ведь Аглая была слишком далеко, а Селена ранее жила в Москва, от которой до Санкт-Петербурга было не сильно, но также не близко.

Я была рада видеть их в свой первый визит на подобное мероприятие и потому я взяла стакан шампанского, а затем

объявился уже и сам император.

Все склонили головы и подняли их лишь тогда, когда Его Императорское Высочество позволил это сделать.

Святогор Михайлович Солнечный — великий император, что хоть ещё и был юн и посажен на трон сразу после скоропостижной смерти бывшего императора, но все же прослыл как один из сильнейших императоров в истории России. При нем общество цвело и благоухало как никогда и это многих радовало.

То, что он был императорских кровей было заметно изда-лека — особы рода Солнечных имели характерные светлые волосы цвета пшеницы, а также ясные голубые глаза, напоминающие бескрайние небеса. Честно говоря по всем гостям было несложно догадаться кто был из какого рода и лишь прислуга, которая состояла из обычных людей выделялась.

Святогор Михайлович поздравил всех с наступающими праздниками, а также объявил о начале танцев.

Счастливая Аглая сразу же согласилась танцевать с юношей с дымчатыми серыми волосами и в нем я признала черты семьи Миражовых — и в самом деле его мать стояла не так далеко и смотрела, как её излюбленный сын идёт танцевать с Аглаей, чья семья была известна большим количеством земель, на которых происходила вырубка лесов для отопления светских домов. Состояние у семьи Снежных было велико по этим самым причинам.

Смотря на счастливую Аглаю в белой маске с отделкой в

виде снежинок, я сделала глоток шампанского и откуда не возьмись рядом оказался Владимир.

— Не налегай на алкоголь, — строго произнёс он и я усмехнулась, ведь его чрезвычайно важный вид в таких обстоятельствах был удивителен, ведь дома он прячется от прибывших гостей, а потом извиняется за то, что в очередной раз оставил меня на съедение этим женщинам.

— Хорошо, не буду, — кивнула я, а затем краем глаза приметила одну чрезмерно интересную картину. Прямо возле Святогора Михайловича стоял необыкновенной наружности человек.

Он был высок и у него был небольшой завязанный хвост. Волосы отливали серебром, а за маской я толком не могла разглядеть его глаз. Ощущение того, что этот человек необычен не покидало мне, но больше всего меня удивляло то, что он был чрезмерно сильно похож на Селесту, которая тем временем болтала с Владимиром.

— Как же ты вырос, Владимир, — усмехнулась она.

— Сударыня, прошу не говорите так, я же вас старше, — недовольно пробурчал он, явно понимая, что разговор ему и дальше не понравится.

— Вы так прекрасны, — покачала головой лунная дева, а затем красноречиво посмотрев на моего брата. — И у вас до сих пор нет жены.

— Сударыня Селена, прошу вас, не приставайте ко мне, у вас же есть супруг, — тяжело вздохнул Владимир, явно по-

чувствовавший усталость от разговора, несмотря в то, что тот только начался.

Я усмехнулась, а затем принялась рассматривать незнакомца. Он в самом деле был похож на Селену, но что-то явно отличалось. У Селены конечно был брат, но сейчас он носил короткую прическу и был отправлен на службу, так что это был точно не он, но тогда напрашивался вопрос кто же это такой...

Внезапно этот самый незнакомец пошел прямо в нашу сторону и мне пришлось мгновенно сделать вид, что это не я только что нагло смотрела как император и его собеседник о чем-то беседуют.

Я сделапа еще глоток шампанского, после чего повернула голову в сторону того самого неизвестного гостя. Он стоял через чур близко ко мне и возвышался, поскольку был довольно высок и статен.

От неожиданности, я вздрогнула и сделала шаг назад. Поняв, что оплашаю с самого начала я сделала крайне серьезно вид и поклонилась.

— Прошу прощения, я не заметила вас и потому испугалась, когда вы внезапно оказались рядом, — проговорила я, ведь уже по одному взгляду вблизи я поняла, что гость был иностранцем, а значит он точно значился гостем императора.

— Ничего страшного, — поговорил он и я внимательно посмотрела на него. Сквозь маску виднелись ясно голубые

глаза, которые так и кричали, что он точно был лунной кровью. — В качестве извинения, потанцуйте со мной, сударыня.

Делать было нечего, ведь откажись я бы проявила грубость перед важной персоной, с нужно было всегда создавать крайне хорошее впечатление.

— Конечно, — ответила я, после чего вложила свою ладонь в его протянутую ладонь.

Незнакомец выглядел хорошо — на нём была форма, характерная местным офицерам, но при этом слишком изящная. Внезапно до меня дошла кое-какая вещь. Иностранец говорил довольно хорошо по-русски, что даже акцента я толком и не слышала.

Раздалась музыка и мы принялись вальсировать. Танцы не были моей страстью из-за того, что потом ноги не переставали болеть, но в качестве извинения стоило это сделать.

Я не любила незнакомцев и потому была крайне молчаливая в отличии от своих соседей, которые там временем продолжали болтать со своими партнерами, а я лишь думала, как бы поскорее музыка кончилась.

— Сударыня, вы же из семейства Кометовых? — поинтересовался он, аккуратно кружась со мной.

— Даже если так, то что вам с того? — проговорила я, ведь мне поддерживать данный разговор не очень хотелось.

— Просто мне было любопытно, — ответил он, но судя по всему останавливаться он не собирался. — Просто я был наслышан о вашей семье.

— Надеюсь вы слышали лишь хорошее, ну а если нет, то это лишь ваша воля, — бесстрастно сказала я, не зная к чему все это и зачем, ведь как не смотри, но вот моя семья точно не имела дело к нему.

— Вы случаем не получили мой подарок? — поинтересовался гость и я окинула его не понимающим взглядом. О каком таком подарке могла идти речь?

Внезапно в голове всплыли воспоминания об этом утре, а также о букете, стоящем возле балкона.

— Те маки... — пробормотала я, но я знала, что он точно услышал то, что я сказала. — Неужто это вы их подарили?

На лице незнакомца появилась улыбка.

— Верно, — ответил он, отвечая на мой вопрос после небольшой паузы.

— И для чего же?

Те цветы означали мир и покой, но при этом чтобы доставить мне этот букет в дом прокрались ночью прямо в мою комнату. Все эти благие деяния словно не сливались в одно целое из-за средств, которыми всё это делалось.

— Вы нужны мне, — не стал лукавить гость, а затем танец чутка стал быстрее и нам тоже пришлось поторопиться, чтобы не отставать от ритма.

— И что же вы так и будете молчать? — изогнула я бровь, указывая на то, что хочу дослушать его мысль до конца.

— Хорошо, — вздохнул он, словно до этого пытался отложить данный момент, — Вы выйдете за меня?

Глава 2. Венчание на самурае

Маленькая девочка стояла поле, а напротив неё стоял мальчик. Вокруг них стелились горы и он говорил с ней на непонятном языке, но из того, что могла понять девочка было то, что цветок в его руках принадлежат лишь ему. И у него в руках был мак.

Я резко встала, а затем стала оглядываться по сторонам. Никого и ничего не было. В комнате была тишина и за окном только-только начинало рассветать. Я тяжело вздохнула, после чего потерла лицо, не зная что делать.

Этот сон периодически мне снился. Раньше мне казалось, что во сне я видела Владимира, но после вчерашнего бала я не могла быть в этом уверена точно.

Букет маков продолжал стоять в вазе на столе. Я медленно встала и подошла к нему. Где же можно было взять маки посреди зимы? Для меня это оставалось загадкой, ведь как не смотри, а мы не могли идти против природы как бы не хотели.

В голове смешалось совершенно все, а началось все с того момента, как тот гость предложил мне выйти за него.

— Прошу прощения, но эта шутка не смешная, — проговорила я, уже точно не желая с ним танцевать.

— Это не шутка, — возразил он. — Я действительно желаю жениться на вас.

— И для чего позвольте узнать? — прошипела я сквозь зубы, приметив, как некоторые из гостей стали оборачиваться к нам и смотреть, что же происходит.

— Сударыня, предлагаю вам это обсудить завтра, в более спокойной и домашней обстановке, — проговорил он.

Будь у меня возможность, я бы не сдержалась от желания дать ему пощечину. С чего бы ему требовалось так выйти за меня и насмеяться над женщиной, что должна понимать, что нормальный брак ей не светит? Это было чистой воды кощунство говорить мне что-то подобное, толком и не узнав меня.

Когда же музыка окончилась я поблагодарила господ за возможность уйти, а затем у фуршетного стола залпом допила своё шампанское. Думала ли я когда-то, что мне сделаю настолько спонтанное предложение? Никогда до этого.

Я встала, а затем вышла из своей комнаты. Стояла гробовая тишина и я направилась прямо по коридору, не зная, что делать.

Внезапно я оказалась на кухне, где уже потихоньку начинали готовиться ко всей работе. Кухарка удивленно посмотрела на меня, но я жестом дала ей знать, что всё в порядке.

Я взяла тёплую одежду, после чего выбралась через кухонную дверь наружу, а затем отправилась в сад. Небо было хмурым и я была уверена, что сегодня нас ждала очередная метель, которая точно заметёт нас.

На территории нашего имения имелась небольшая ферма,

и мне удалось услышать петуха, который несмотря на время уже успел дать о себе знать. Мне требовался свежий воздух, чтобы обо всём поразмышлять, а затем я увидела силуэт.

Это был Владимир. Он, в точности как и я, был еще одет в ночные одежде и закутан в верхнюю одежду и я не понимающе всматривалась на него. Он стоял некоторое время у кустов, а затем вздохнул и направился домой. Затем он обернулся еще раз и заметил меня, после чего зашагал в мою сторону.

— Что ты тут делаешь? — хрипло поинтересовался он, указывая мне на лавку, на которую мы присели вдвоем, чтобы поболтать.

Темные волосы брата были спутанными, а также вид у него был не особо-то и выспавшийся, в точности как и голос, который звучал с явной хрипотцой.

— Не спалось, — призналась я, после чего потерла озябшие ладони. — А ты-то чего так рано встал? — поинтересовалась я, припомнив как минуту назад он стоял у какого-то куста.

— Тоже не мог заснуть, — проговорил он. Его взгляд был усталым, а после он обеспокоенно посмотрел на меня. — С тобой всё хорошо? Обычно ты просыпаешься так рано если о чем-то сильно переживаешь.

Я лишь хмыкнула. Только брат знал меня настолько хорошо.

— Тяжело всё, — вздохнула я. — Понимаешь, мне сдела-

ли предложение, а я не знаю почему.

Не знаю почему, но именно в нужные моменты брат становился серьезным и на самом деле понимающим и за это я была благодарна, ведь он был единственным человеком, на которого я могла так сильно полагаться.

— В самом деле? — спокойно поинтересовался он, и это было скорее всего из-за утренней атмосферы и него самого.

— Я не знаю, что мне делать, — проговорила я, смотря на весь растелившийся перед нами двор. — Он... Он приедет сегодня сюда, чтобы поговорить об этом.

— Мне побыть с тобой рядом, во время этого разговора? — уточнил он, и я улыбнулась, когда его ладонь упала на макушку моей головы.

— Мне бы очень этого хотелось, но ты же знаешь, моя гордость этого не позволит, — ответила я, понимая, насколько то, что он предложил мне свою помощь в самом деле было важным для меня.

— Хорошо, — кивнул он, после чего облокотился на спинку скамьи и снег сразу же прилип к ткани его верхней одежды и я уже представила, как мне нужно будет встряхнуть ему снег со спины.

— Я видела ты был у кустов, что ты там делал? — напрямую задала я вопрос, который привел Владимира в ступор, а меня заставил позлорадствовать, ведь не одни только мои проблемы надо слушать.

— Ничего, — холодно ответил он, но я то знала, что он

никогда не занимался ничем просто так.

— Ну рассказывай! Неужели с девушкой был? — это должно было прозвучать как шутка, но когда лицо моего брата резко покраснело я поняла, что ситуация была явно не до смеха. Моему брату всё же не повезло в том вопросе, что его лицо всегда видно и по нему считывалась половина того, что он держал в своей голове. — В смысле?! Ты серьезно с девушкой был?! Кто она?! — рьяно стала задавать вопросы я.

— Да тише ты, — прошипел Владимир, и у него толи от стыда, то ли от мороза окончательно покраснели уши.

Я сделала так, как он велел, а затем со всей серьезностью окинула его внимательным взглядом. Мой родной брат встрял в какую-то любовную передрагу? Ну просто уму не постижимо!

— Так что? — я посмотрела на него крайне внимательно, дожидаясь того, что он наконец нормально мне объяснит, что в самом деле произошло.

— Я не обязан тебе об этом рассказывать, — отмахнулся он от меня, возвращаясь к той вредной манере, к которой он прибегнул во время бала.

— Только не говори, что ты хочешь делать что-то незаконное, — проговорила я с тяжелой интонацией.

— Ты себе ерунду не выдумывай, — проговорил он злобно, бросая небольшую горстку снега в мое лицо.

— Тогда просто расскажи, — устало проговорила я, понимая, что пока Владимир сам не захочет, то точно ничего

не расскажет, как бы я не пыталась его уговорить.

Он тяжело вздохнул и я подумала, что это знак того, что он не станет мне ничего говорить, но как итог, он все же продолжил.

— Обещай, что никому не расскажешь, — проговорил он, держа мою ладонь, дабы показать серьезность того, что этот секрет и правда надо сохранить.

Я кивнула в знак того, что свое обещание сдержу.

— Просто наши с ней встречи тайные, — проговорил он и при слове «ней» мои уши наострились, предчувствуя что-то интересное. — Мы не можем с ней видеться и потому мы иногда с ней встречаемся тайно. Сегодня она приходила ко мне.

— Но почему так рано? — поинтересовалась я, ведь встречи обычно велись где-то ночью или вечером, но никак не утром.

— Ей нужно будет уехать сегодня, — ответил Владимир и лишь по одному его взгляду я поняла, насколько сильно он будет скучать пока её э не будет.

Повисла неловкая тишина и потому я положила ладонь на плечо брата, как бы поддерживая его.

— Ты сильно её любишь? — спросила я, мягко посмотрев на него, хотя он этого и не видел. То насколько брат доверял мне действительно являлось важным для меня.

— Очень, — признался он, после небольшой паузы. Его голос звучал серьезно и сурово, и я не сомневалась в его на-

мерениях окончательно сделать ту девушку своей, а также стать тем, кого она будет любить всю жизнь.

Я не стала уточнять у него, кто же это был, но в душе я не испытывала сомнений в том, что человек это был хороший.

— Давай перед началом тяжелого дня попьем чаю, — предложила я, после чего мы взялись под руки и направились в сторону имения. Да денек все же ожидался не самый легкий.

Мы с ним посидели в гостиной, а наша добродушная кухарка помогла нам и даже достала бубликов к чаю, и мы с братом провели хорошо время вдвоем до тех пор, пока матушка и дядя не проснулись.

Уже к десяти часам мне пришлось окончательно собраться, поскольку вся семья уже была наслышана о том, что сегодня к нам придут гости, причем иностранные.

Инна Витальевна достала одно из моих лучших платьев, после чего нарядила меня. Это выглядело нарядно, но не вычурно, наоборот довольно скромно, но изящно.

Заплетанием моих волос занялась матушка и именно в этот момент мы с ней остались наедине для того, чтобы поговорить.

— Меня оповестили о том, что тебе сделали предложение. Что ты думаешь насчет него? — поинтересовалась она в крайне спокойной манере.

— Я... Не особо понимаю, что мне следует делать, — проговорила я.

— Это нормально, — кивнуло ее отражение. — Мне тоже нелегко далось замужество за вашего отца.

— Ты жалела об этом? — поинтересовалась я, хотя и понимала, что её жизнь и моя это было не одно и тоже.

— Честно сказать, я до сих пор в этом не разобралась, — пожала она плечами. — Зато теперь у меня есть вы двое. Два настоящих беса, — с ехидной улыбкой заметила матушка, а я лишь фыркнула.

Мне нравилось, когда мы оставались одни. Тогда я могла наблюдать более спокойную матушку, которая частенько рассказывала мне истории, хотя, при других этого не делала. Как я и говорила ранее она больше предпочитала слушать других.

— В любом случае ты должна сама здраво оценить сложившуюся ситуацию, — проговорила она, заплетая колосок на моей голове.

— А если мне придётся делать выбор, которого мне не хочется? — проговорила я, посмотрев на ее белую маску.

— Выбора нельзя избежать, но всегда можно принять тот, что будет менее рискован, — пояснила она.

Я лишь кивнула на ее слова, а затем мы принялись за дальнейшие домашние хлопоты.

Гости нагрянули к нам уже ближе к третьему часу дня. Тот самый незнакомец приехал на карете, а я ожидала его в главной зале. Владимир, как я и просила не участвовал при разговоре, а матушка, как хозяйка имения Кометовых долж-

на была поприветствовать гостя.

Он вошел с укрavляющим дома и я сразу же выпрямилась. Все также высокий и статный, и на этот раз лицо не скрывала маска. Оно было удивительно светлым, практически белым, но не болезненным. А голубые глаза выражали спокойствие и уверенность.

Ладони лежали на коленях, а матушка сидела с гордым видом, но при виде гостя, она внезапно поднялась и на ее губах заиграла улыбка. Они обменялись с гостем поцелуями в щеки, а затем она внимательно осмотрела его.

— Ну здравствуй, Сейджи, — проговорила она спокойно и крайне дружелюбно.

— И я рад вас видеть, сударыня Кометова, — не стал скрывать ответной улыбки наш гость. — Надеюсь вы позволите провести разговор с вашей дочерью наедине? — поинтересовался он крайне дружелюбно.

— Хорошо, но никаких глупостей, ведь ты должно быть понимаешь, что не стоит, правда ведь? — спросила моя матушка спокойно, но при этом с самым серьезным видом, как и полагалось хозяйке.

— Конечно, судары Елена, — улыбнулся он.

— Если ты плохо ознакомлен с этикетом России, то правильно обращаться по имени-отчеству, — поправила его матушка, прежде чем наконец вышла из комнаты и оставила нас наедине.

Дверь хлопнула, а затем гость повернулся ко мне. Его

взгляд был серьезен и ни капли не такой дружелюбный, как был до этого с моей матерью. Но он выдохнул, а затем принял спокойное выражение лица.

— Начнем-с, — проговорил он себе под нос, присаживаясь напротив меня.

Стан строг, уверенность в том, что сегодня точно будет по его желанию так и светилась в глазах, словно маленькие огоньки. Я не знала, стоило ли мне что-то говорить, да и не хотелось, ведь нельзя было точно сказать, хотела ли я на самом деле выходить замуж.

Я не знала стоит ли что-то говорить, но мне и не потребовалось, поскольку гость сам начал вести свою речь.

— Для начала представляюсь, я — Цукихака Сэйджи, — проговорил он и я не особо поняла, что является его именем, что фамилией, поскольку не сталкивалась ни с чем подобным. — Для удобства вы можете обращаться Сейджи.

— Благодарю, — кивнула я, а затем поспешно добавила. — Меня зовут Есения.

— Благодарю вас за приём, — он слегка склонился, а затем внимательно посмотрел на меня. — Мне бы хотелось узнать, что же вы думаете о моем вчерашнем предложении.

Я сглотнула, поскольку нужно было найти решимость в самой себе.

— Я не уверена в том, что этот брак хорошая идея, — проговорила я, стараясь, чтобы голос звучал твердо и так, чтобы не было видно моего сомнения.

Сэйджи нервно вздохнул, а после устался на меня чересчур внимательно.

— Есения, вы не против, если мы поговорим с вами на чистоту? — поинтересовался он.

— О чем именно? — не поняла я, но он откинулся на спинку дивана, а затем вздохнул.

— Понимаете, просто вы нужны мне для брака, — произнес он.

— Простите, я не понимаю о чем речь, — нахмурилась я.

— Просто данный брак очень выгоден мне, — попытался объяснить он. — У меня есть власть и деньги и потому я уверен, что это поможет вашей семье, но и мне нужно, чтобы рядом в качестве моей жены были вы.

— Почему именно я? И тем более вы знаете мою мать, так для чего же говорите о положении нашей семьи?

— О положении вашей семьи известно многим, особенно светским особам на вашей родине. А вы нужны мне по моим личным причинам, — пояснил он.

— Эти личные причины... Они как-то связаны с вашей родиной? — уточнила я.

— Верно. Если позволите я пока не буду о них распространяться, но я думаю, что вам все же следует согласиться на этот брак. Прошу подумайте, у меня есть немного времени на это, поскольку уже через три дня мне нужно отправляться обратно в Японию.

Так вот откуда он был. Страна восходящего солнца. Впол-

не недурно. Конечно, я не знала, как правильно что-то сделать или сказать, но всё же мне пришлось собраться с мыслями.

Этому человеку нужна я. И он готов обеспечивать мою семью деньгами. Это конечно хорошо, но готова ли я была провести с этим человеком какую-то определенную часть своей жизни? С одной стороны это свои риски, а с другой — свои плюсы. Главное понять чего же на самом деле больше.

— Знаете, — внезапно прервал тишину Сейджи, после чего я подняла на него свой взгляд. — Если у вашей семьи все будет туго, то наврядли это обойдет вас. Есть множество пожилых и состоятельных людей, которые явно не будут гарантировать вам безопасность и неприкосновенность, в отличие от меня.

— Вы мне тоже не обещали не прикосновенность, — поправила его я, чтобы он не слишком сильно задирал свой холод.

— Вы правы, — кивнул он.- Но если попросите, то я могу ее обеспечить.

Он обещал деньги и неприкосновенность. Пусть и не так много, но то, что точно бы обеспечило мне надежное будущее. Внезапно на ум пришел Владимир. У него есть дама сердца и ему точно нужны будут деньги на свадьбу. Наш гость был совершенно прав о нашем денежном положении и я не хотела бы видеть более ужасное будущее не для себя не для брата.

Если мне хотелось действительно помочь брату, то я должна была готова тоже что-то делать. Он ведь много работал всё это время. Да и во многом старался справляться в одиночку. Я понимала, что если хочу обеспечить хорошее будущее ему и себе, то стоило правда постараться.

— Вы хотите провести венчание здесь? — негромко проговорила я, смотря на свои ладони, но не в коем случае не на лицо своего собеседнике.

— Верно, — подтвердил Сейджи. — Этот брак также должен быть и на вашей Родине, а затем мы проведем повторную церемонию в Японии.

Я тяжело вздохнула.

— Хорошо, — кивнула я.

— Вы согласны на брак? — осторожно уточнил он.

— Верно, ваши слова имеют смысл и это один из верных путей, — пояснила я уверенно, чтобы не давать каких-либо поводов сомневаться в моей серьезности.

— Я рад, что ваше решение крайне рационально, — кивнул он, а после поднялся со своего места. — Тогда я откланяюсь. Не хочу боле занимь ваше время, да и по вашим русским традициям жениху нельзя видеть невесту до свадьбы. Я поговорю с вашей матерью. Добро дня.

И после он ушел. Дверь скрипнула за его спиной.

Я тяжело вздохнула, после чего упала на бок. Господи, как же это было трудно. Трудно было согласиться. Трудно было под всем напряжением понять то, насколько все серьезно. Но

сейчас хотелось лишь беспомощно валяться и просто радоваться тому, что пока ей не нужно никому ничего объяснять.

Я пролежала некоторое время, до тех пор, пока в дверь не постучали, а затем в комнату заглянул Владимир.

— Ну как ты? — поинтересовался он, проходя и садясь напротив меня, на то самое место, где десять минут назад сидел мой новоиспечённый жених.

— Я выхожу замуж в ближайшие три дня, как по твоему может быть? — проговорила я крайне тяжко.

— Эх, вымахала ты знатно, — кивнул он. — Говорить тебе я ничего не буду это твой выбор.

— Главное о нем не пожалеть.

— Зная тебя, ты наврядли бы сделала так, чтобы жалеть слишком сильно, — усмехнулся брат и потому я не смогла сдержать улыбки.

— Все же ты бываешь прав, — фыркнула я, после чего наконец поднялась и внимательно посмотрела на Владимира. — Мама сейчас с ним?

— С кем? Если с твоим женихом, то да, обговаривают все детали, — пояснил он.

— А ты подслушивал верно? — уточнила я.

— Кто знает, — пожал он плечами.

Я лишь тяжко вздохнула.

— Когда же и ты наконец поженишься, — притворно грустно вздохнула я, а Владимир лишь покраснел от моих слов.

— Не твое дело!

После этих слов мы с ним направились в сад и я не успела заметить как уже на дворе прошел обед.

В тот день больше никто ничего не говорил, ни зато на следующий день начались настоящие хлопоты.

В первый же день матушка решила, что пока мои подруги все еще не разъехались по домам после недавнего бала и все еще находятся в Санкт-Петербурге то можно позвать их на вечер.

Мы устроили небольшую чайную церемонию, а вечером, уже перед самым сном, по старым традициям сидели гадали.

Аглая гадала на жениха, Селена гадала на прекрасную жизнь, а я на счастливый брак. Одна из служанок оказалось умела гадать по картам и потому мы все дружно просили это сделать для нас. Девичий вечер проходит как и полагалось.

Думала ли я когда-то, что смогу вновь так веселиться? Наверятли.

Подруги навяли на меня побольше пожеланий о счастливом браке и заплели мне две косы, признак того, что совсем скоро моя жизнь поделиться на двое, на прошлое с семьёй и будущее с мужем.

Уже ближе к полночи все уснули.

Я не могла спать и потому моя ночь была тиха и спокойна. Всего семнадцать лет, а судьба преподносила в мою жизнь столько всего. Я гуляла по ночному имению, пока внезапно мне не встретила Инга Витальевна.

Ее волосы были распущены, а она вся сама была одета по ночному. В ее руках горела свеча и она удивленно уставилась на меня.

— Ты чего не спишь? — прошептала она, ставя свечку возле окна и останавливаясь напротив него, чтобы посмотреть в темное ясное небо.

— Не спалось, — прошептала я, после чего прижалась к женщине. — Инга Витальевна, а вы почему не спите?

— Не хочется, — пожалала она плечами, а затем погладила меня по голове. — Готова познать новую жизнь?

— Нет.

— Это нормально, мало кто из людей готов полностью и целиком уйти с головой туда, где может утонуть, — проговорила она. — Тебе все же следует прилечь, поскольку завтра мы займемся тем, что будем подшивать платье.

— Инга Витальевна, — прошептала я, внимательно глядя на воспитательницу. — Вы же поедете со мной, верно?

— Конечно поеду, — кивнула она. — Какже иначе. Я твоя наставница и потому я буду рядом.

— Спасибо вам.

После этого небольшого разговора я наконец направилась в спальню, после чего крепко накрепко заснула.

Наутро мы занимались тем, что искали подходящее платье и фату. Матушке пришлось знатно порыться в старых бабушкиных вещах, чтобы найти подходящее.

Довольно красивое и достойное платье нашлось после сва-

дьбы матушки. И мы приняли решение слегка его подшить под мои мхерки, а также немного подстроить его под меня. С фатой было легче. Стоило найти более целую, длинную и не сильно прозрачную.

На вечер к нам пришла женихова шкатулка. Там нашлись и украшения к платью. А также совершенно новая фата и потому мы решили, что лучше мне было выйти в ней.

Приглашения матушка разослала всем еще в первый день подготовки.

Свадьба должна была проходить на заре, поскольку потом нам нужно было отправляться в дорогу. Платье было высоким и с длинным рукавом по всем обычаям, как и полагалось.

Разбудили меня с самого раннего утра, когда солнцу еще даже приблизительно не нужно было вставать.

Умыли, причесали, накрасили. После этого хорошенько заплели и привели в порядок. Я даже толком до конца проснуться не успела, когда пришла очередь наконец одевать платье, которое было подготовлено с вечера. Оно было не особо теплым из-за того, что мамино венчание проходило летом. Кружевной узор добавлял изыска всему платью и я чувствовала, что я действительно прекрасна.

В церкви нас уже ожидали гости, священник и сам жених. Он был одет в обычный фрак, но при этом был всё равно довольно элегантен. Когда брат провел меня к венцу он аккуратно принял мою руку и мы стояли перед священником. Все

нужные документы были собраны заранее, а кольца в церковь должен был принести Сейджи.

На наших головах лежали тяжелые церковные венки. Они напоминали собой королевские короны и потому и были довольно увесистыми.

Священник долго говорил, прочитал молитву, а затем в конце одел нам на пальцы кольца. Сначала жениху, а после и мне. Прямо после этого со всех сторон нас начали посыпать зерном и монетами.

Я и Сейджи молча ожидали когда это закончится и когда пришел конец то мы отправились на карете ко мне, чтобы забрать мои вещи, поскольку теперь нас ждала долгая дорога.

Глава 3. Добро пожаловать домой

— В каком смысле его еще нет? — спросил высокий парень с волнистыми светлыми волосами, стоя перед дверями резиденции Цукихака.

— Господин Сейджи все еще не прибыл, — ответил пожилой мужчина при входе.

— Совсем недавно он отправил мне письмо, что он уже направляется обратно в резиденцию, — вздохнул тяжело тот, поправляя свои волосы рукой.

— Вы можете подождать у нас, господин Бёль, — предложил пожилой мужчина, освобождая гостю путь.

— Буду благодарен, — поклонился Бёль, после чего прошел ним.

Когда же Сейджи наконец вернётся?

Мы тряслись в карете и я внимательно следила за всем, что делал Сейджи, который сидел напротив меня.

У него в руках был сборник стихов несколько лет назад скончавшегося Пушкина и я была удивлена подобным выбором.

— Зачем вы читаете стихи русских поэтов? — поинтересовалась я, поскольку заняться толком было нечем.

— Это лучший вариант, для того, чтобы упражняться в русском, — проговорил он, с важным видом, явно показы-

вая, что сейчас я мешаю заниматься ему чересчур важным делом.

— Но разве стихи помогают в этом? — уточнила я.

— Благодаря ним можно познать более глубокий смысл, — проговорил он, а после молчал, явно показывая, что диалог он дальше вести не хочет, да и я уговаривать не стала.

Дорога была длинной и мне пришлось до этого узнать, что у нас был вариант отправиться на корабле, но на нём наше путешествие продлилось бы пару месяцев, а на карете мы управимся лишь за какой-то месяц.

Вечером нам пришлось остановиться недалеко от ближайшего населенного пункта и там нас встретили крестьяне, которые поведали, что никого из семьи нет, поскольку все всё ещё находились в Петербурге после Зимнего бала.

Как оказалось дома остался лишь сын хозяев, который добродушно позволил переночевать у них, поскольку на улице начиналась уже выюга и нам стоило отдохнуть после тяжелого дня.

Нам постелили одну кровать на двоих и я не знала, что же мне делать. С одной стороны мы были молодожёнами и это было нормальным, а с другой я до ужаса испугалась.

Но как итог я так и не дождалась пока кто-то придет и сама заснула.

Ночь была спокойна и я ворочалась из стороны в сторону не в силах нормально улечься. Внезапно на меня опустилась тёплая тяжелая рука и после этого я окончательно погрузи-

лась в сон.

Чье-то тепло согрело меня и потому я не смогла отказать себе в соблазне уснуть и наслаждаться этим. Нас ждала трудная дорога и хороший отдых был тем, в чем я действительно нуждалась.

На утро мы вновь пустились в путь и теперь, уже мой новоиспечённый супруг, ехал отдельно верхом на лошади и я изредка наблюдала за ним из окна экипажа, думая над тем, а какие же на самом деле у него были причины жениться на мне.

Глубокой ночью мы наконец остановились у ближайшего трактира, где нас радушно приняли.

Инга Витальевна проследила за тем, чтобы мне подготовили ванную и я наконец смогла почувствовать расслабление в уставших мышцах, которые были целиком и полностью отсижены.

Я лежала в горячей воде и думала. Мыслей было целое множество. Чтобы отвлечься от них я погрузилась с головой в воду, что бы и там где маска лицо промылось.

Когда я наконец подняла голову и вдохнула воздух, то увидела, что в ванную комнату вошла Инга Витальевна, которая присела и наблюдала за мной. Это было довольно таки смущающе с её стороны.

Я вылезла из воды и принялась заворачиваться в полотенце, для того, чтобы не замерзнуть, а также прикрыться и не чувствовать, как на моё тело глазают.

— Вы как себя чувствуете? — уточнила она, внимательно глядя на меня.

— Очень даже хорошо, — проговорила я, слегка солгав. На самом деле у меня все болело, а также я простудило горло.

— Вот как, — тяжело вздохнула гувернантка. мигом раскусив мою ложь. — Перед тем, как будете ложиться спать выпейте молока с медом. Мальчик половой должен был принести его на кухне.

После этих слов она поднялась, а затем пошла в сторону выхода и совсем скоро скрылась за дверью, совершенно забыв обо мне.

Натянув одежду и закутавшись в теплую вязаную шаль, я спустилась вниз, где за столом сидел мальчишка, а рядом с ним был подсвечник и две кружки, одна из которых была в его тощих детских ручках.

Мальчик как только я присела поспешил удалиться, а я осталась наедине с собой. За окном трактира шумел ветер, грозивший, что все точно заметет. Я же сидела с теплой кружкой молока и смотрела на хлопья, липшие к оконному стеклу.

Все это навевало воспоминания о детстве. О тёплых вечерах дома у печи, когда вся семья сидела и пила чай рядом с ней. Это было поистине прекрасно.

Невольно меня стало клонить в сон и когда сил не осталось совсем я наконец отправилась в спальню, где я без задних ног уволилась спать крепко накрепко, не замечая ниче-

го, что могло бы мне помешать.

Через несколько дней мы наконец добрались до непроходимых лесов тайги, которые считались самыми опасными. Дорога была долгой и потому остановиться карета не могла даже ночью, а кучеров пришлось нанимать двоих, чтобы один точно смог сменить другого.

Я сидела в экипаже замотанная, поскольку холод стоял на дворе невероятный. Сейджи все также продолжал свой путь на коне, хотя и было видно, что за этот путь он тоже подустал.

Главные проблемы этого участка пути заключались не только в том, что экипажу было трудно преодолеть лес, но и в том, что трактиров или деревень поблизости не было практически вообще.

Главной задачей же стояло то, что мы должны были добраться до ближайшего населенного пункта, где бы точно смогли отдохнуть.

Внезапно экипаж тряхнуло, а затем он остановился. Я выглянула в окно, где Сейджи, вместе с кучером, смотрели что же произошло. Я наблюдала за ними через окно, до тех пор, пока двери экипажа не открылись и на меня не посмотрел явно уставший и запыхавшийся Сейджи.

— Колесо погрязло в сугробе, — объяснил он и я кивнула, не зная, слишком ли плохо дело, но уточнить об этом не успела из-за того, что парень скрылся также быстро, как и пришел.

У меня не было особого выбора чем заняться, потому я

молча сидела в ожидании. Я была звернута в одежду как лубяница. Это конечно же грело, но мороз все равно умудрялся пробраться под одежду так, что по всему телу шли мурашки, от которых было тяжело избавиться.

Мои ладони скользнули в карманчик кафтана, чтобы накинута на меня и там, нашла платок. Красиво и мило расшитый, видно, что вручную и при чем очень даже искусно.

Я обернулась по сторонам, чтобы посмотреть в одном из окон Ингу Витальевну, но внезапно резко вздрогнула. Глаза расширились и я не могла сказать и слова.

Прямо на меня смотрел медведь. Большой, с черными словно бусинами глазами. Была целая середина спячки этих диких животных, в голову всплыли все самые страшные рассказы, которые мне только приходилось слышать о нападении медведей шастунов.

Без резких движений я стала медленно ползти задом к окну за моей спиной. Если сделать хоть одно неверное движение, то беды точно было бы не миновать.

Я не могла видеть, стоял ли кто-то за моей спиной или нет, но я стала аккуратно постукивать пальцем, не сводя взгляда с хищного зверя, который сейчас скорее всего был до ужаса голоден. Нельзя было его злить. Ни в коем случае.

Внезапно я почувствовала, как кто-то стукнул по стеклу, чтобы показать, что услышат меня и я, крайне тяжелыми движениями повернула голову и посмотрела на своего спасителя. Это был кучер. Я молча указала пальцем на то, что сейчас

за экипажем кто-то есть и когда кучер обнаружил там медведя его глаза увеличились в два раза от шока.

Он начал отступать назад, после чего повернулся и очень неудачно упал, и при понимании того, что медведь явно это почувствовал, крикнул остальным о нашем новоприбывшем госте.

Что происходило дальше за пределами кареты я не видела, поскольку медведь напал на экипаж, начал реветь и со всех сил бить лапами карету, которая так и грозилась, что вскоре развалиться. Я не знала, что делать, ведь зверь был ужасно зол.

Его когти ломали древесину, а я в ужасе наблюдала за этим из дальнего угла, в который только смогла забиться. Удары зверя были сильны настолько, что я почувствовала, как сломалось одно из колес экипажа и я едва ли не улете-ла прямо в сторону медведя, благо руки вцепились в ближайшие доски настолько крепко, насколько это вообще было возможно.

Внезапно раздались выстрелы, которые по звукам врезались в плоть, а после нескольких оружий тело тяжело упало на рыхлый снег.

Я все также не могла пошевелиться из-за страха. Руки трясло и я просто не могла ничего сделать, ничего сказать, как либо отреагировать.

Внезапно дверь экипажа наспех распахнулась, а затем я увидела обеспокоенное лицо Сейджи.

Он приблизился ко мне, после чего принялся осматривать меня.

— Ты не поранилась? С тобой всё нормально? — нервно уточнил он, не сводя с меня взгляда голубых глаз.

Я лишь кивнула головой, в знак того, что не пострадала.

Он лишь облегчено вздохнул, а затем осмотрелся. Часть экипажа сильно пострадала и было понятно, что с подобными повреждениями нам точно не получилось бы продолжить путь.

Сейджи помог мне выбраться из кареты, а затем кучер принялся что-то обсуждать с моим супругом. Я стояла одна, до тех пор, пока ко мне не подбежала запыхавшаяся Инга Витальевна, которая очень быстро принялась внимательно осматривать меня, переживая не дай бог со мной что-то случилось. Мне пришлось заверить её в том, что я правда в порядке и только тогда она смогла успокоиться.

Я внимательно посмотрела на Сейджи. По лицу сразу было видно, что это всё его нервировало, а долгая дорога впридачу ещё и вымотала как не кстати.

Внезапно он посмотрел на меня и взгляд его заставил пощипывать мурашки по телу. сильнее чем от холода, несмотря на то, что мороз стоял и правда лютый.

Я мгновенно отвела взгляд, после чего слышались шаги на снегу, а затем рядом со мной и Ингой Витальевной оказался он.

— Экипаж не сможет продолжить путь, потому нам при-

дётся идти на конях до ближайшего селения, — поведал Сейджи и я кивнула, не зная, что можно сказать в этой ситуации.

Он предложил мне свою руку, а я недоумевающе уставилась на него.

— Поедем на одном коне, — пояснил он, а после, схватив меня за ладонь, наконец повёл к своему коню, на которого ловкими движениями смог меня усадить.

Он подсел сзади меня и я почувствовала, как все моё тело напряглось, от слишком близкого нахождения парня.

Сейджи спомандовал всем немедленно отравляться в путь. Он дернул возжи и помчался вперед.

До этого мне совершенно не приходилось кататься верхом и потому я едва не улетела назад, но там оказалась преграда в лице парня, который мгновенно опустил свой взгляд на меня, явно почувствовав мое нелепое падение.

— Держись крепче, — негромко проговорил он и я кивнула, хотя и не знала, как это сделать.

Это было... Странно. Ранее мне ни разу не приходилось находиться с незнакомыми мужчинами так близко. Исключение та ночь, когда мы остановились в трактире. Почему то у меня не было даже мысли о том, что это мог быть не он.

Холодный воздух и долгая дорога невольно клонили в сон, и вот уже ближе к вечеру показались яркие огни, которые исходили из небольшой деревушки. Стоило сказать что все сильно оживились, увидев место, где мы наконец-то бы смогли переночевать.

Вперед поскакали пара слуг, а я думала о том, что сейчас было бы замечательно погреться у печи. Когда мы прискакали ближе конюх забрал наших лошадей, а мальчишка, который явно тут был на побегушках показал место где мы могли бы остановиться, а также отвел к старосте.

Перед сном все отправились в ванные и я почувствовала, что правда живу, и что тепло это и правда дорогое счастье, которое прекрасно.

Когда я леглась в кровать Сейджи на удивление был уже в ней. Мне впервые удалось увидеть спящего мужчину так близко и это был никто другой, как мой муж.

Растрепанный и спокойный вид. Было смущающе ложиться рядом, но другого выхода не было и поборя свой страх и смущение я легла рядом. Внезапно Сейджи повернулся и все одеяло спало с него.

Было прохладно, а считая сколько он провел на морозе я не смогла оставить его в таком положении и просто принакрыла его, чтобы ему не было холодно.

После этого я и сама не заметила как уснула.

Дорога в несколько дней прошла долго. Это правда было тяжело и вот когда мы наконец достигли Владивостока и океана я вздохнула.

Где-то там, за океаном и была страна, родом из которой был мой муж и этому месту предстояло также стать моим домом. Я смотрела на корабли, которые собирали в далекие плаванья и думала о том, что на одном из них мне придётся

впервые в жизни поплавать.

— Вы бывали на корабле? — поинтересовалась я у Инги Витальевны, когда она села рядом со мной во время обеда, ведь вся команда продолжала заниматься погрузкой вещей во главе с моим супругом.

— Однажды, — мечтательно вздохнула Инга Витальевна, явно припоминая не худшее время в своей жизни.

— Вам понравилось? — поинтересовалась я и если бы не маска женщина бы заметила насколько сильно светятся мои глаза от любопытства, что так и просилось наружу даже через интонацию голоса.

— Скажем это был интересный опыт, — сдержанно ответила она, после чего стала аккуратно поправлять мой шарф. — Я думаю ваше первое плавание тоже будет интересным, а также приятным.

На моем лице мгновенно появилась широкая улыбка, и я кивнула.

Когда команда наконец всё сделала, Сейджи подошел ко мне.

— Время отправиться домой, — проговорил он, протягивая мне свою ладонь и я сдержанно ухватила за неё.

— Думаете наша дорога будет долгой? — поинтересовалась я, на что ответом мне было лишь пожимание плеча.

— Мне не приходилось ранее так путешествовать, но думаю наш путь и в самом деле будет недолог, я специально попросил морских дворян нам помочь, — объяснил он и я в

самом деле заметила среди лиц очертания морского народа, которые были известны своими умениями управлять волнами и морским ветром.

Мы поднялись на борт корабля и я почувствовала непривычное качание корабля из-за волн. Это было крайне волнующе.

Я стояла у носа корабля и смотрела на открывшийся бескрайний океан и наслаждалась холодным, но всё же неизменно морским воздухом. Ветер дул от берега и потому у меня не было сомнений, что дорога должна была быть неплохая, но угроза штормом всё же страшила меня.

Послышался глас капитана, а после корабль наконец отправился в путь. Я чувствовала как ноги становятся ватными от качаний и потому я придерживалась за близ стоящий предмет. А близ стоящим предметом оказался Сейджи.

— Прошу прощения, — проговорила я, но парень не стал убирать мою руку, а лишь спокойно взял под руку, чтоб я никуда не упала.

— Ничего, — проговорил он. — Как вам?

— Необычно, — проговорила я. — Никогда ранее не плавала на корабле.

— Чтож, рад, что ваше первое приключение будет в крайне прекрасное место, — проговорил он, спокойно глядя вперёд.

Этот мужчина был крайне необычен. Хоть он и вел себя отстраненно в самом начале, но сейчас правда старался быть

чуть более обходительным и старательным, что не могло не радовать меня.

Я слегка поёжилась от холода, и закуталась в своё пальто еще сильнее, желая скрыться от него. Под маской иногда дуло и потому я чувствовала, какой сильный ветер дул в лицо всем, кто находился не в трюме.

— Думаю мы доберёмся ближе к завтрашнему утру, — проговорил Сейджи, а после пошагал вместе со мной в сторону трюма. — Мне кажется стоит пойти внутрь, поскольку ваша воспитательница будет переживать, — проговорил крайне смущающе Сейджи и моего румянца не было видно под маской.

В трюме в самом деле меня ждала Инга Витальевна, которая сразу же начала как можно быстрее распоряжаться, чтобы меня хорошенько покормили.

Ложась спать в общей спальне я лежала на кровати и чувствовала как слегка покачивается мебель в такт движению волн. Мне стало слишком не по себе и потому я поднялась на ноги, делая выйти и еще немного подышать свежим воздухом.

Накинув шаль и одевшись слегка потеплее, я надела ботинки и направилась наверх, чтобы немного посмотреть на то, что творится снаружи.

А снаружи была тишина, нарушаемая шумом волн и воды, к которому со временем привыкаешь и уже совершенно не слышишь. Ярко над головой светила луна, а морозный ветер

прошелся по коже моих ног чуть ниже коленей.

Я думала, что в эту ночь никоно не будет, но внезапно рядом оказался силуэт. Это был Сейджи. Выглядел он куда несобранней чем раньше, словно также как и я недавно поднялся с постели и вышел посмотреть, что творится снаружи.

Его серебристые волосы развевал ветер, а взгляд голубых глаз не сходил с небес, не переставая смотреть на ночное светило. Конечно, это же источник его силы, не удивительно, что луна его так влекла.

— Я кое-что вспомнила, — внезапно припомнила я момент из детства, что частенько приходил ко мне во снах. — Когда то я была в стране, что ты зочешь родиной.

— В самом деле? — его голос был спокоен и сонлив, но при этом я поняла, что он слушает меня крайне внимательно, не так как казалось на первый взгляд.

— Это было так давно, что я и не помню толком этого, — проговорила я, поправил волосы за уши.

Он не стал ничего говорить, лишь молча продолжил смотреть на далёкую луну.

Я стояла некоторое время рядом с ним, пока руки не прозябли от холода и я не почувствовала как усталость накрыла меня целиком и полностью. Ночное светило манило свои светом и томной ночью.

Ночь — одна из матерей Кометовых, которая и наделила нас прекрасным даром видеть кометы и потому она влияла как успокоение и дом, в который можно при желании вер-

нуться.

Я не стала слишком долго стоять и не стала уточнять у Сейджи, почему он проснулся этой поздней ночью. Лишь спустилась обратно к себе, скинула все ненужное и легла в кровать.

Теперь покачивание волн не казалось помехой а наоборот, напоминало убаюкивание, когда мать качает свое дитя перед тем, как положить его спать. И это успокоение заставило меня погрузиться в глубокий сон.

Уже утром я стояла и наблюдала, как к кораблю всё ближе приближается берег и как все ближе мы становились к стране восходящего солнца.

Когда корабль наконец пришвартовал Сейджи взял меня под руку и мы пошагали с ним в сторону лошади, которая уже дожидала нас, чтобы отвезти домой.

Глава 4. Новая жизнь

Мы ехали на лошадях и мне удалось в очередной раз прокатиться вместе с Сейджи на одном коне. Дорога предстояла не длинной и я надеялась, что так и будет.

Красивые горы и поля устеленные снегом радовали глаз и заставляли всматриваться вдаль. Небольшие красивые города и виднеющиеся в далеке деревни казались прекрасными, а легкий снегопад заставлял хмуриться от летевшего в лицо снега.

Мы заехали в небольшое селение и стали идти по улицам. Люди озирались на нас и я смотрела на всё, не переставая восхищаться. Люди с небольшими повозками что-то продавали, по улице бегали дети.

Все это напоминало мне мою родную страну, но при этом также я чувствовала небольшое неприятие, ведь все это казалось чем-то иным в отличии от того к чему я привыкла и с чем все это время жила.

Я чувствовала, как крепко сжимал вожжи Сейджи, чувствовала, как все пялятся на меня и от этих взглядов хотелось укрыться, а также спрятаться, ведь такое чрезмерное внимание может и было для меня привычным, но в незнакомой стране и незнакомом месте это все также было страшно.

Когда мы наконец преодолели большую часть деревни перед нами открылась огромная резиденция, в которую нам без

лишних слов отворили ворота. Мы въехали в огромный двор и я стала озиаться по сторонам. Неужели именно тут жил Сейджи?

Супруг остановил коня, после чего всем дал команду того, что мы наконец прибыли. Он взял меня под руку и опустил, а после я стала наблюдать за тем, как он следил за людьми, занимающихся выгрузкой багажа.

— Господин! Господин! — закричал пожилой мужчина бегущий в нашу сторону на японском языке и я смогла понять его. Пока мы шли долгим путем мне от скуки все же удалось повторить что-то из японского языка.

— Здравствуй, Годжо, — с лёгкой улыбкой проговорил Сейджи на чистом японском.

— Вы бы знали, как мы вас ждали, — запричитал мужчина, который судя по всему и заведовал здесь всем в отсутствии хозяина.

— Сейджи Цукихака! — из ниоткуда появился молодой человек со светлыми волосами и по внешности азиат. — Ты, бестолочь! Знаешь сколько мне пришлось убить времени в твоём доме в твоё отсутствие!?

Внезапная смена настроения слегка шокировала меня и потому я ближе прижалась к супругу, не зная, стоит ли мне вообще что-либо предпринимать.

— Бёль, — Сейджи сдержанно улыбнулся. — Я рад, что ты ещё здесь.

— Конечно, — фыркнул со злостью тот. — У тебя не сты-

да не совести, раз заставляешь друзей ждать и вообще...

Внезапно взгляд его янтарных глаз остановился на мне и он в недоумении уставился на меня, а я в точности также на него. Повисла неловкая тишина и вот уж мне точно не хотелось прерывать ее первой.

— Это еще кто? — светловолосый мужчина поднял свой взгляд обратно на моего супруга.

— Моя жена, — без малейшего намека на нервозность произнес Сейджи, словно эти слова были для него обыденностью, хотя я вот к ним абсолютно не привыкла.

Пожилой мужчина и мужчина с именем Бёль несколько секунд стояли молча.

— Вот как, — в конце концов произнёс тот. — А можно мне кое-что уточнить?

— Что же?

— Тебя не было четыре месяца и теперь ты мне с уверенностью заявляешь что вернулся и не один, а с... — он еще раз внимательно посмотрел на меня. — С женой. Я правильно тебя понял?

— Более чем, — кивнул Сейджи.

Казалось у господина Бёля прямо сейчас начнётся дергаться глаз, поэтому он приложил ладонь к виску и прикрыл глаза.

— Объясни, ты свихнулся? — он открыл глаза слишком резко. — Как можно жениться, пока ты просто пребывал в плаванье?! Тебе не говорили, что так не делается?!

Он говорит на крайне повышенных тонах, а затем к его ругани прибавился неуверенный голос пожилого мужчины.

— Господин, как так? Зачем вам это? Так ещё почему именно на иностранке? — он говорит не чётко, явно нервничая и не понимая, что происходит, но его слова были более чем понятны для меня.

Сейджи казалось было плевать на их слова, поэтому он просто цыкнул, после чего оба замолчали и молча уставились на меня.

Я заерзала от этого, не понимая, что меня ожидают.

— Мне представить тебя? — уточнил Сейджи у меня на русском и я покачала головой.

Я кашлянула, а затем набралась смелости, припоминая, как же правильно следует говорить и что будет вернее сказать.

— Меня зовут Есения, и для меня большая честь быть здесь, — проговорила я так, чтобы показать, что намерена показать себя лишь с хорошей стороны и что мои намерения просто наичистейшие.

На лице пожилого мужчины показалась улыбка и он, судя по всему слегка смягчился.

— Я Годжо Омано, — поклонившись, представился он. — Главный управляющий и заведующий всеми слугами.

— Годжо, будь добр, показать Есении резиденцию, — приказал Сейджи, после чего мужчина кивнул, а затем кивком головы показал мне сторону, в которую нам следует ид-

ти.

Я неуверенно посмотрела на супруга, но его лицо было задумчивым и он явно уже не обращал на меня должного внимания потому мне не хотелось его отвлекать, чтобы не приносить лишних хлопот.

Чуть ранее мне говорили, что обращениями в Японии служили фамилии и потому я повторяла про себя это, чтобы не забыть, хотя старые привычки вполне могли взять своё.

Мы прошлись вдоль пристройки, а затем вышли в сад на заднем дворе, который удивил меня своей красотой и размерами. От увиденного я не смогла сдержать вздоха.

— Этот сад прекрасен, — кивнул Омано, заметив моё восхищение. — Летом здесь особенно красиво, с наступлением весны тут очень цветет вишня — это поистине прекрасное зрелище.

— Правда? — я в удивлении посмотрела на мужчину, поскольку мне до этого толком и не удавалось наблюдать как цветут деревья, ведь в нашем поместье вишня не росла из-за аллергии Владимира.

— Весной вы сможете это лицезреть, — мужчина хитро улыбнулся, с затем прошествовал дальше.

Я прошла за ним. Пока мы шли я смогла целиком и полностью оценить разницу между нами.

Господин Омано был несколько ниже меня и явно был в преклонном возрасте, но при этом это не мешало ему быть довольно таки бодрым. Его голову прикрывала седина, а на

лице виднелись морщины, а особенно вокруг глаз. На мужчине в отличии от меня было надето несколько одежд, чем-то напоминающих мне халат, а на мне была теплая меховая шуба.

Мы прошлись по всей резиденции и мне удалось увидеть кучу комнат, а также парочку слуг, которые занимались своими делами. Их взгляды с интересом были направлены в мою сторону.

Как итог после некоторых процедур меня сопроводили в комнату, которую наименовании моей и там меня уже ждала женщина.

— Это Йото Хамамото, и она будет помогать вам, — пояснил господин Омано.

— Прошу прощения, — я остановила его, прежде чем он решил выйти из комнаты.- Со мной приехала моя воспитательница, не могли бы вы потом ей сообщить где я?

— Конечно, — кивнул он после чего поспешила удалиться из комнаты и оставил меня вместе со служанками наедине.

Первым делом они налили в ванную тёплой воды и посадили меня отогреваться и заодно и отмывать. Пока мою голову тщательно массажировали к нам успела ворваться Инга Витальевна, явно запыханная и уставшая от того, что ей пришлось меня искать какое-то время, хотя это было ей в тягость из-за совсем маленького знания языка.

Она вздохнула с облегчением, а после принялась помогать

остальным женщинам.

Сразу после купания мои волосы начали протирать, а после того, как они стали чуть более сухими меня принялись одевать. По ходу дела я старалась запоминать всё, что на меня надевают.

Первым слоем послужило косодэ — шелковый костюм, поверх которого стали накладывать различные халаты. Я стояла, не зная что мне делать. Меня одевали хорошенько и долго, до тех пор, пока наконец мне не сделали волосы и я не посмотрела в зеркало.

Передо мной в отражении стояла молодая особа, в красивом темно-желтом одеянии с красиво убранными волосами и в маске.

— Это наряд «Керрия», — поведала мне госпожа Хаamoto, с улыбкой на лице, которая сразу было заметно, что профессиональна и женщина прекрасно знает толк в своей работе. — Вы не хотите ли чтобы мы сделали вам макияж? — уточнила она.

Я лишь покачала головой, давая понять, что ее стоит.

— Прошу прощения, но я не снимаю маску, — тактично пояснила я, хотя мне и не следовало как-то оправдываться.

— Ну хорошо, — кивнула она. — А теперь пойдёмте, уверена господин уже ожидает вас к обеду.

Я не стала ничего говорить и лишь молча последовала за ней по длинным коридорам, что были однотонными и спокойными. Резиденция Цукихака разительно отличалась от

моего дома и это было даже неплохо.

Как итог меня привили в столовую, где уже сидели мой муж, а рядом с ним сидел тот мужчина Бёль, который заметив меня приподнял свой взгляд, а затем сразу же его опустил, словно показывая, насколько ему все совершенно не интересно.

Сейджи указал мне где можно присесть и теперь повисло неловкое молчание. Я и гость сидели по левую и правую руки от моего супруга и это было крайне смущающе, ведь сидеть лицом к лицу, с человеком, что явно меня не жалует было удручающе.

Внезапно тишину прервал негромкий кашель Сейджи и я вместе с его судя по всему другом подняли свои взгляды.

— Думаю пора представить вас друг друга, — проговорил он крайне серьёзно и повернулся ко мне. — Это Сон Бёль, мой близкий друг. Он часто приезжает сюда несмотря на то, что проживает в Корее и он является потомком звезд.

Причина светлости его внешнего облика стала немного ясна и я кивнула.

— А это Есения, — представил уже меня супруг. — Мы с ней поженились на ее родине и теперь еще проведем церемонию здесь. Она является потомком комет.

— Рада с вами познакомиться, — учтиво произнесла я, не представляю, сколько же этикета и манер мне придётся выучить, чтобы не показывать себя здесь невеждой, ведь лишь мысль о том, что какой-то мой жест мог оскорбить кого-то

задевали.

— Взаимно, — проговорил Бёль, после чего просто продолжил есть как ни в чем не было, словно меня тут толком и нет.

Конечно, это слегка смутило меня, но я ничего с этим поделать не могла. Сейджи тоже не стремился как-то нарушать возникшую тишину. Это был самый неловкий обед на моей памяти, ведь я еще никогда не чувствовала себя так не уютно.

После обеда Сейджи и Бёль ушли, а я осталась наедине собой и потому решила ещё раз всё пройти, но уже самостоятельно, чтобы понять, насколько тут все прекрасно.

Я прошла по двору. Где-то недалеко носились служанки, которые шли с корзинами в руках и я догадалась, что скорее всего они занимаются стиркой. Снег расчищал мужчина средних лет, мимо которого я незаметно прошла, а он и не обратил на меня внимания.

На улице стояла глубокая тишина и где-то лишь в далеке раздавались голоса тех самых служанок, которые судя по всему ушли и не так уж далеко от резиденции, но все же их голоса были также приглушённый.

Я подняла голову и выдохнула теплый пар, выходящий из моего рта, а затем нацелилась прогуляться по самой резиденции и немного понять ее уклад изнутри.

Мне было интересно всё осмотреть, и потому я блуждала по коридорам, сама не зная, чего в них ищу, но это было

крайне занимательно.

Внезапно за одной из-за стенки послышался разговор, который был слышен довольно хорошо. Мысль о том, что подслушивать не стоит быстро промелькнула в моей голове и как только я собиралась уходить то услышала свое имя и от неожиданности замерла.

— Почему именно она? — раздраженно поинтересовался, судя по голосу, Бёль, явно чем-то недовольный.

— Есения неплохая кандидатка в жены, — проговорил Сейджи, который судя по голосу уже был утомлён этим разговором.

— Как кандидатка может и не плохая, но ты уже взял её в жены, при чем сам понимая насколько это ужасно, — тяжело проговорил гость, и по видимому провел ладонями по лицу, ведь следом раздался тяжелый вздох.

— Я знаю, что мои действия... Не самые правильные, — в итоге согласился с ним мой супруг.

Не дыша, я стояла, прильнув спиной к стене и не могла переварить происходящего, хотя все и было более, чем просто.

Я понимала, что брак всего лишь вещь, где я нужна для каких-то э целей, но слышать это в самом деле не являлось приятным занятием. Я неслышно поспешила удалиться, не желая слушать, что они дальше будут обсуждать.

Мне бы не хотелось услышать какие-то комментарии в сторону того, что я хожу в маске, либо же того, что я так юна

и еще с другой страны.

Я прошла в комнату и сидела там, переводя свое дыхание. Да уж. Что-то я слишком много надумала себе о том, что этот брак есть что-то. На деле это просто клятва, которая не приведёт ничего хорошо.

До ужина я поизучала всё поместье, а после меня начали готовить ко сну.

На ужине стояла всё также строгая и угнетающая атмосфера, а после того, как я услышала их разговор желание провалиться под землю были таким сильным, что я и не знала, что делать, а кусок даже в горло не лез.

Как итог после ужина меня вновь отыскиали служанки и госпожа Хамамото, которые переодели меня и привели в порядок перед сном, а также дали наставлений о том, что с самого утра мы будем заниматься моей подготовкой к свадебной церемонии.

Едва сдержав усталый вздох, я наконец дождалась, когда все покинут мою комнату и наконец осталась наедине с собой, после чего ощутила заслуженное умиротворение и отдых за весь день.

Когда я наконец легла уснуть было тяжело и потому я некоторое время смотрела перед собой в потолок. Осознание сегодняшнего, а также завтрашнего дня было тяжёлым и вскоре под грузом этой ноши я наконец заснула.

Внезапно я проснулась посреди ночи от странного скрежета. Я поднялась в своей кровати и стала смотреть по сто-

ронам в поисках его источника и обнаружила, что исходил он из коридора.

Я слегка приблизилась к своей двери, чтобы послушать, что за ерунда на самом деле твориться.

Внезапно дверь в мою спальню распахнулась и это нечто, что до этого скреблось в коридоре быстрым движением схватило меня, а после вырвалось на улицу.

Нечто, что ухватили меня взмыло в воздух и мы оказались на улице, где холодный ночной ветер завыл, как дикий зверь, которого выпустили наружу.

Оглядев то, что меня похитело, я смогла увидеть очертания человека с крыльями, но на ангела это чудо точно было не похоже. Я стала пихаться, чтобы оно опустило меня, не страшась того, что подо мной было несколько сотен метров вниз.

— Отпусти! — прошипела я по-русски, пытаюсь высвободиться из цепей хватки.

— Кто ты? — на моём же языке ответил этот крылатый человек, но времени удивляться у меня не было, ведь в первую очередь мне хотелось как можно скорее высвободиться и почувствовать землю у себя под ногами.

— Тебе-то какое дело? — проговорила я, после чего ударила своего похитителя ногой в лицо и тот от неожиданности отпустил меня.

Я стремительно полетела вниз, пытаюсь хоть как-то зацепиться ногами за потоки воздуха, чтобы полететь, но это бы-

ло крайне тяжело сделать в полёте. Тело продрогло, да и там где гуляют такие сильные ветра было практически невозможно что-то сделать, но я попыталась. Внезапно меня схватили за руку и я подняла свой взгляд.

Тот самый человек с крыльями, что и похитил меня держал меня за руку и внимательно смотрел на меня. Его глаза имели яркий фиолетовый цвет, а его длинная шевелюра развивалась из-за ветра. На нем была такая же одежда, похожая на ту, в которую меня облачили в обед.

— Думаю нам стоит поговорить, — поговорит он, размеренно взмахивая крыльями делая так, чтобы наша посадка не была твердой.

Когда ноги наконец коснулись холодного снега, я наконец в полной мере ощутила то, насколько же сильно прозябло моё тело.

Мой взгляд упал на незнакомца, который стоял скрестив руки, с не особо довольным видом, так и говоря, насколько сильно он ожидает, что наконец отмерзну и мы сможем говорить. Он был высок. У него были темные глаза, а длинные волнистые волосы были ярко красными, на концах можно было заметить фиолетовый цвет.

Он выглядел несколько старше меня, а крылья за его спиной заставляли меня непроизвольно морщиться от отталкивающей атмосферы, которая так и веяла в воздухе.

— Кто ты? — поинтересовался незнакомец, явно враждебно настроено против меня.

— Какое тебе дело? — поинтересовалась я, не собираясь что-либо рассказывать без надобности.

— Ты живешь в этом доме? Откуда мне знать, что ты не кто-то, кто пришел с плохими целями? — проговорил он, и сквозь его слова я чувствовала скрытую угрозу.

— Меня зовут Есения, — проговорила я, крайне серьезно, не желая попадать в руки этому... Непонятно кому. — Я жена хозяина этого дома.

— Правда? — на лице мужчины появился оскал. — Тогда почему твое лицо скрыто под маской, неужто настолько уродлива...

После этих слов его ладонь потянулась в сторону моего лица, но я быстрым движением шлёпнула по ней, не давая сделать мне больно.

— Я не могу показывать лицо, — проговорила я крайне серьезно, на что мой абонент лишь ухмыльнулся, делая какие-то свои выводы.

— Неужто и правда страшная? Или у тебя там шрамы или ожоги? — поинтересовался он. Я поджала губы, не желая говорить с ним. — Если расскажешь то я вполне смогу тебе с этим помочь.

— Помочь с чем? С проклятием? — поинтересовалась я, хмыкнув, понимая, насколько бредово это звучит.

— Проклятие? — он с интересом приподнял правую бровь. — Странно, но я не чувствую на тебе и следа от проклятия.

— В каком это смысле не чувствуешь? — не поняла я, нахмурившись, не понимая, что этот не человек имеет в виду.

— В самом простом и обыкновенном. Тут есть два варианта. Либо твое проклятие просто несуществующая сказка, — он сделает многозначительную пауза. — Либо оно настолько сильное, что мне не удаётся его ощутить.

— Так кто же ты сам? — спросила я, не представляя, кем же был он.

— Я екай или же демон, — пояснил он. — И если ты захочешь я помогу тебе с твоим проклятием. Но есть одно условие.

— Какое же?

— Договор.

Глава 5. Небольшие тайны и свадьба самурая.

— Договор? — непонимающе уточнила я, не особо понимая, что к чему.

— Я не знаю откуда ты, девочка, но мы, нечисть, скажем так имеем свою цену за помощь. И это цена договоры. Услуга за услугу, — попытался объяснить он, а я от интереса перестала даже мороз на коже чувствовать.

— Может ты хотя бы представишься для начала? — предложила я.

— Ох, конечно, — он усмехнулся. — Мое имя Онидаиро, и я хотел бы посотрудничать с тобой.

— А ты гарантируешь, что сможешь мне помочь? — уточнила, скептически глядя на него, всё также не особо доверяя.

— Договор дороже денег, — усмехнулся он.

Я внимательно смотрела на него. Всю жизнь мне приходилось скрывать лицо и чувствовать себя не в своей тарелке из-за взглядов, направленных в мою сторону. Даже муж, взял меня в жены по той причине, что я ему нужна и что-то мне подсказывает, что это было именно из-за маски, ведь зачем было жениться на иностранке с закрытым лицом?

Внешность всегда правила миром и мне было больно, что даже в зеркале я не могу взглянуть на себя и понять, красивая ли я или нет.

И, что уж было скрывать, мне хотелось, чтобы кто-то любил меня. Но кто полюбит ту, чье лицо будет всегда скрыто?

Если я избавлюсь от проклятия, то дальше мои дети, дети Владимира и дальнейшие поколения смогут прожить жизнь лучше, чем я.

— Давай, — в конце концов, согласилась я, поскольку решительности мне было не занимать. Я хотела видеть себя чтобы другие видели меня, ведь скрываться всю жизнь было не выходом.

На лице Онидаиро блеснула веселая улыбочка и он из ниоткуда взял бумагу и перо.

— Хорошо, так и запишем, — пробурчал он. — Я и Есения Цукихака, — от новой фамилии мои плечи дрогнули, ведь я была не готова к этому. — Заключаем договор и обя-

зуемся его выполнять.

— Погоди, — я остановила его ладонь в воздухе, не давая дальше писать. — Ты сказал услуга за услугу. Так каковы твои условия?

Он усмехнулся.

— Внимательно слушаешь, — улыбнулся он. — Мой просьба будет небольшой, тебе всего-то нужно найти мои рога.

— Рога? Это те что у быка? — уточнила я, а он лишь недовольно фыркнул.

— Мои рога. Они хранятся где-то у твоего мужа, но он ни за что никому не скажет где они, — пояснил Онидаиро, а я посмотрела на него в полном удивлении.

— Если он никому об этом не говорит, то как по твоему я должна буду найти их? — крайне возмущенно поинтересовалась я.

— Как-то, — пожал он плечами. — У тебя хотя бы есть возможность все облазить в отличии от меня. Так вот. Ты согласна?

В принципе поискать их где-то в резиденции казалось не таким уж тяжелым, но понимая, что муж мой явно необычный утверждать то, что он спрятал эти рога где-то так, чтобы их точно никто не нашел трудно.

— Согласна, — в конце концов согласилась я.

— Тогда... — он взял мою ладонь, а затем провел ногтем по тонкой коже пальца и от туда начала сочиться кровь. — Поставь отпесаток на этой бумаге и в случае если кто-то не

выполнил договор, то он мгновенно сгорит.

И с этими словами он приложил мой палец к бумаге, а после точно также положил и свой.

— В смысле сгорит? — не поняла я, когда дело было сделано.

— Коротко говоря умрет, — с улыбкой пояснил он, а я ошарашено посмотрела на него.

Внезапно их резиденции выбежал человек и помчался в нашу сторону. В свете луны я смогла узнать в нем Сейджи.

— Онидаиро! — крикнул он злобно, а затем в мгновения ока оказался прямо возле нас. Недолго думая он хватанул демона или как он там себя назвал за шкурки и принялся трясти. — Какого черта ты без разрешения выбрался сюда?

— Простите, хозяин, — крайне послушно произнес он и я удивилась тому, что он так может, ведь до этого этот скот показывал мне лишь всю несуразность своей наружности.

— Есения, что ты тут делаешь? — обеспокоенно поинтересовался он, после чего накинул на меня что-то со своих плеч.

— Простите, я подумал, что кто-то вломился в дом, — объяснил О니даиро и на удивление это звучало правдоподобно, хотя это было больше из-за того, что это правда.

— Если еще раз увижу рядом с ней то лишу тебя источника, — пригрозил Сейджи и я склонила голову в любопытстве. Демон как можно быстрее ушел, услышав подобную угрозу, а супруг тем временем повернулся ко мне. — На ули-

це холодно сегодня, пойдем обратно в резиденцию, — устало проговорил он, после чего взяв меня под руку и повел внутрь.

Я ступала холодными пятками по снегу. Теплота руки Сейджи передалась и мне и теперь эвный контраст обострился в несколько раз.

— Он тебе ничего не сделал? — поинтересовался Сейджи, пока я протирала пятки от снега у входа в жилище.

— Всё хорошо, — проговорила я, дабы его успокоить.

— Тебе нужно согреться, — проговорил он, после чего повел меня не в сторону спальни, а в какую-то комнату, которую мне ранее не удалось застать.

Это была большая комната, посреди которой в полу располагалось углубление в котором горел небольшой огонь.

— Это орари, — пояснил Сейджи, сядя возле этого источника тепла. — Это лучший способ согреться.

Я кивнули и присела на некотором расстоянии от него, не веря, что всё это происходит в самом деле. Вроде только недавно я слышала, как он говорил со своим другом об минусах нашего брака, а теперь я сидела рядом с ним и грела свои ноги у огня.

Мой супруг опустил чайник, на металлическую решетку, которая и покрывала очаг и стал молчать следить за ним.

Чувство неловкости стала моим близким другом на долгую минуту.

— Ваш друг, — я все же решилась прервать образовавше-

юся тишину, чтобы не мучить себя. — Видимо, я не особо понравилась ему.

— Не обращай внимание, — пожал он плечами, а я ошарашенно заморгала, не зная, как правильно на это отреагировать.

— Но...

— Он говорит, то что думает, а затем поздно осознает, что сморозил ерунду, так что не следует заикливаться на этом. Тем более не он тебя выбрал, а я. И я несу ответственность за свой выбор, — произнёс он спокойно, все также размеренно глядя на огонь, но что-то в моём сердце екнуло и я сама не поняла от чего.

— Хорошо, — кивнула я, обращая свой взгляд с его фигуры, на закипающий чайник.

Сейджи поднял его, а затем разлил воду по чашкам и одну из них протянул мне.

— Выпей, так лучше согреешься, главное не заболеть, — проговорил он, когда я послушно забрала чайный прибор.

Когда то мне рассказывали о том, что на Востоке чай прекрасен и я в полной мере смогла ощутить эту разницу во вкусах, которая также служила для меня напоминанием о том, насколько же далеко мой родной дом и как сильно я скучаю по всем.

Было интересно, как там поживают матушка и Владимир. Хотелось узнать, какая же возлюбленная у брата, а также еще раз по гулять по роще среди берез. Но желания эти были

уже далекими и единственным, что мне оставалось делать это принять то, что сейчас и здесь я не дома.

Когда я наконец вышла из своих мыслей мой взгляд сам собой направился на супруга, который некоторое время смотрел на меня, но стоило только мне заметить его внимание, как он сразу же отвел его.

Я постаралась не заикливаться на этом и потому просто погладила свои белые ступни, которые от жара огня были теплыми, как свежеиспечённый хлеб или пирог.

— Почему у вас живет демон? — поинтересовалась я.

— Демон? Ты имеешь в виду Онидаиро? — уточнил Сейджи, все же обращая свой взгляд на меня.

— Именно, — подтвердила я.

— Не знаю, упоминал ли я, но моя семья является самураями и мы и спокон веков занимаемся поимкой демонов.

Самурай. Это слово было честно говоря совершенно ново для меня, но я успела услышать от мамы, что семья Цукихака занималась обороной территорий от здешней нечисти.

— Вот как, — пробурчала я себе под нос.

— А этот екай находится здесь, поскольку нужен мне, — проговорил Сейджи и хотя я смотрела на него с интересом, продолжать он все же не стал.

Я поняла, что судя по всему это меня явно не касается и решила не продолжать, а лишь молча встала со своего места.

— Спасибо большое за всё, — тихо поблагодарила я, не желая нарушать тишину и покой данного момента. — Спо-

койной ночи.

После этих слов я как можно быстрее направилась в свою комнату, не желая больше никому не мозолить глаза. Почему-то в этот момент я чувствовала, насколько же сильно ущемлена.

Я легла в холодную кровать и почувствовала, как дрожь прошла по всему моему телу. Мгновение спустя я уснула, не представляя, какой будет насыщенный следующий день.

На удивление, но когда меня снова начали готовить к свадьбе я чётко почувствовала, как это схоже с тем, как меня готовили к венчанию. Правда это было несколько иначе, но все же похоже.

На меня надели белое теплое кимоно, а голову покрыли капюшоном. Я не понимая глянула на госпожу Хомамото, на лице которой была легкая улыбка.

— Господин попросил, чтобы мы одели вам капюшон, чтобы не сильно было видна лица, — пояснила она и я кивнула, не зная, как правильно будет реагировать на все это.

Наряд был довольно прост, но при этом и достаточно элегантен. Инга Витальевна, с которой мы наконец сумели встретиться взяла меня под руку и повела к выходу из резиденции. Мы шагали неспешно, а Инга Витальевна не могла оторвать от меня взгляда.

— И вы снова выходите замуж, — усмехнулась она. Её вид был прекрасен и всем своим видом она походило на это темное снежное утро.

— Удивительно, — согласилась я и мы дошли до самого входа.

Там уже стоял Сейджи, а также несколько людей с конями. На одной из лошадей сидел Бёль, который чего-то ожидал.

Мой супруг стоял посреди всего этого и что-то говорил. В его серебрянных волосах отражался свет фонариков, а сам он явно ко всему внимательно готовился.

— Я поскачу на лошади, — проговорила моя воспитательница, прежде чем опустила мою ладонь и исчезла в толпе, а я в неуверенности стала оглядываться.

Внезапно мою руку аккуратно окутала теплая ладонь и когда я обернулась то увидела Сейджи. Он был в черном кимоно и это делалотего на вид еще строже, чем ранее.

— Вот вы где, — выдохнул он. — Все по коням!

После его слов все разом стали садиться по седлам, а вскоре двор совершенно опустел.

— Нам придётся идти пешком до храма, он не далёк, гостям нужно прибыть раньше нас, — объяснил супруг и мы с ним под руку вышли за пределы резиденции и пошагали в сторону холма и леса, где судя по всему и был храм.

Улица этим темным утром было пуста и потому я не чувствовала нужды прятаться.

— А что будет после храма? — поинтересовалась я, чтобы не слушать и дальше хриплый хруст снега под ногами, а также шаги.

— Банкет, где соберутся гости, — пояснил он.

— Вы в самом деле хотите так заморачиваться ради брака с той, которую намерены просто использовать? — поинтересовалась я и это прозвучало крайне уныло, хотя услышь кто мои слова со стороны подумал бы что-то неладное.

— Традиции важны и мне безразлично, что это лишь прихоть. Главное, что люди, которые беспокоятся обо мне могут не переживать, ведь я не один, — пояснил он.

— Странно это как-то, — случайно высказала я мысли, что мимолётом пронеслись в голове и мгновенно прикрыла рот рукой, как будто бы это изменило то, что я только что сказала.

— Почему же? — спокойно уточнил Сейджи.

— Мы же даже толком не знаем друг друга, — пожала я плечами. — Хотя это вполне нормально, — поспешно добавила я, чтобы не показаться наивной дурочкой, ничего не знающей об этом мире.

Да реальность была жестока, но пока я могла верить в то, что этот мир не так страшен и суров, он продолжал быть прекрасным.

— Вам наверное всё это сложно далось, — проговорил он.

— Знаете, рано или поздно кто-нибудь все равно бы меня увез, и, как вы и сказали, то мог быть не такой добродушный человек как вы, — проговорила я. — Но мне все же кое-что интересно.

— И что же? — хмыкнул он от того, как мое настроение переменялось.

— Вы не сказали свой возраст, — напредила я.

— А разве это важно?

— Вполне нет, но мне хотелось это бы знать для себя.

Повисла неловкая пауза и я уже увидела вход в храм, как внезапно его голос меня отвлек.

— Может я вам покажусь не особо молодым, но мне двадцать один, — рассказал он, а я едва не упала в сугроб, но смогла сдержать равновесие.

— Вот как, — выдохнула я облегченно, радуясь, что никуда не полетела.

— А ваш возраст?

— Семнадцать, — с неким смущением рассказала я, слегка смущаясь того, что так молода.

Мы так и не успели договорить, как внезапно мы остановились прямо перед воротами храма, сами того не осознавая наконец добравшись до него.

Я посмотрела на ворота, а после мы вместе вошли.

Внутри нас уже ожидали небольшая группа гостей, а мужина преклонных лет, стоял, ожидая, когда мы подойдем ближе. Потом нам сказали умыться, и я не знала, что стоит делать, пока не увидела, как Сейджи начинает мыть ладони, а после омывает рот.

Я повторила за ним, а затем мы встали рядом с друг другом и началось время произношения клятв.

Я внимательно слушала пожилого мужчину и изредка поглядывала на стоящих гостей. Среди них самой знакомой

мне являлась Инга Витальевна, которая внимательно слушала, все, что говорили, но я знала, что она мало что могла понять из всей речи.

Бель, которого я тоже смогла отыскать взглядом, смотрел на Сейджи и я почему-то была уверена, что в его мыслях блуждали явные размышления о том, для чего же он всё это делает.

Брак был действительно важен и я не знала, что было бы хуже если бы церемонии не было, либо то, что это важное событие проходит именно так. Незнакомая страна, незнакомые люди. А также новый горизонт моей жизни.

Речь была довольно долгой и я не сильно вслушивалась в нее, но от осознания того, что я могу случайно прослушать важный момент заставило выпрямиться и держаться ровно, а также слушать.

Когда наконец клятва было произнесена нам сказали пить из чашки. Мужчина говорил, что да как делать и мы послушно следовали его наказам. Когда наконец-то все три чаши были выпиты, нам предоставили кольца.

Эти самые кольца были также и на нашем венчании, но до этого у меня попросили кольцо чтобы потом вручить еще раз на этой церемонии.

Лишь когда Сейджи аккуратно надел кольцо на мой палец я заметила, что в его ладонях был веер, хоть и не большой, но темный, в цвет кимоно.

Когда наконец все кончилось, немногочисленные гости

начали поздравлять нас со свадьбой, а я лишь скромно благодарю их, ведь у супруга это делать выходило куда лучше, чем у довольно скромной меня, которой не хотелось светить своим лицом.

После всего этого уже на конях мы отправились обратно в резиденцию, возле которой уже была несколько носилок, на немногих из которых судя по всему прибыли люди более высоких чинов.

Сейджи помог спуститься мне с лошади, а затем служанки быстро забрали меня, чтобы переодеть.

На этот раз на меня надели уже другой наряд, а если точнее, то кимоно красного цвета с узором. Мои волосы собрали в элегантную причёску, а после меня повели в зал, где должно было проходить дальнейшее торжество.

Банкет проходил в пристройке дома, и я до этого ее не видела, но сказать честно всё внутреннее убранство так и говорило о том, что тут уже давних пор устраивают здесь что-то подобное.

Гостей было правда много и как только я вошла в зал все взгляды мигом упали на меня. Моя рука дернулась, но я постаралась не показывать своей нервозности. Сейджи лишь молча подошел ко мне, после чего сопровождал к столам, где по очереди стал представлять меня гостям.

Люди смотрели на меня с улыбками, но по их лицам я прекрасно понимала насколько сильно их интересует мое лицо и то, как я выгляжу под маской. Из-за этого мне казалось что

я лишь ставлю супруга в неудобное положение.

Сейджи был весь день спокоен, а также крайне безразличен хотя в том он казался мне куда эмоциональней, хотя это скорее всего было по тем причинам, что тут людей было слишком много.

Гости преподносили нам подарки, а затем складывали их на стол, желая всего самого лучшего.

Внезапно к нам подошел Бель. Его лицо как и прежде выражало какую-то непонятную враждебность к моей персоне, но он с удивительной ясностью улыбнулся Сейджи.

— Ох, поздравляю вас ребята, — проговорил он довольным тоном и по моему телу прошлись мурашки и почему-то у меня появилось необъяснимое желание помолиться за своё здоровье.

— Ты подозрительно доволен, — прямо таки озвучил мои мысли супруг от чего я едва не поперхнулась воздухом.

— А каким мне быть в этот день? — поинтересовался Бель с улыбкой, которая все больше походила на вымученную. — Мой дорогой друг, который обещал, что как и я на всю жизнь останется холостяком сегодня жениться. Как думаешь каким я должен быть?

Я стояла, не зная, как реагировать, а когда я посмотрела на Сейджи, то обнаружила у него такое же страшное выражение лица как и друга — улыбка, которая явно не сулила ничего хорошего.

— Поэтому я решил преподнести вам свой скромный по-

дарок, — проговорил Бёль, а после указал в сторону стола.

А на нем тем временем стоял аквариум, а в нем была черепаха. Причем довольно большая, а если точнее гигантская. Никто не мог видеть мои округлившиеся глаза от шока, но вот поражение, которое промелькнуло на лице супруга мне точно было не забыть. Конечно его выражение пробыло на его лице лишь пару секунд, но я запечатлил его для себя.

— Благодарю, — проговорил он, повернувшись к Бёлю, который был доволен собой.

— Позаботься о малыше, уверен он станет прекрасной частью вашей семьи, — поговорит тот, явно издеваясь над Сейджи.

Все гости были крайне удивлены, но после этого небольшого разговора они начали говорить, что черепаха это хороший символ и что этот подарок довольно мил, а я не знала, что говорить.

Далее начались танцы. Служанки дома Цукихака решили поставить танец и Сейджи охото поддержал их идею и потому обеспечил нарядами и потому они очень красиво танцевали с веерами, что я сидела, не в силах оторвать от них взгляд.

Сейджи пока гости трапезничали предложил немного пройтись снаружи, чтобы подышать прохладным воздухом, поскольку в душном зале правда воздуха практически не было и его предложение прозвучало как спасение.

Мы вышли под руку и когда я глянула на темное небо

уже начиналась ночь, а луна уже забирало все главенство себе. Вдали сияли звезды, а я всё не могла понять, почему этот день такой... По ощущениям какой-то странный, но при этом и приятный.

— Мне наверное стоит извиниться за Бея, — проговорил Сейджи, также как и я отправляя нежные взгляды небу.

— Ну что вы, — я постаралась показать всем своим видом, что это ничего страшного. — В конце концов он ваш друг, так что наврядли он придерживался каких-то злых помыслов.

— В чем-то вы правы, — он устало вздохнул. — Все таки умение делать такие подарки это что-то.

Внезапно его взгляд внимательно прошёлся по мне и я с любопытством глянула на него, не понимая причины внезапного внимания.

— Вам понравился сегодняшний день? — уточнил он, и я смутилась от неожиданности, ведь не думала, что его заботит что-то подобное.

— Он был прекрасен, — проговорила я и это было чистойшей правдой.

Всё было более, чем хорошо и интересно. Порой хоть и странно, но были свои особые прелести, которые на фоне приятных вещей выделялись по своему..

— Рад, — хмыкнул он, после чего нам пришлось вернуться обратно в зал к остальным гостям.

Вечер подходил к концу и потому люди начали по-немно-

гу расходиться и я почувствовала небольшое облегчение. Как бы то ни было, но люди в самом деле выматывали, и я чувствовала, как на самом деле ломит ноги.

В такой ситуации хотелось лишь небольшого маленького ужина с семьей рядом с камином, а также питье теплого молока, которое мама делала в детстве с медом.

Когда все разошлись меня отправили готовиться ко сну, а также к тому, что мне предстояло спать в спальне мужа, хотя на самом деле я не собиралась туда идти, чтобы не нервировать Сейджи, ведь последним чегобы мне хотелось это быть обузой.

Я шла по темному коридору и удивительным образом все же оказалась у дверей спальни супруга. Они были сделаны чуть иначе чем другие и я подавила желание их открыть. Подумав, сделанные по другому, какая разница?

И со святыми мыслями я отправилась к себе, веря, что после тяжелого дня я вырублюсь довольно быстро из-за накопившейся усталости.

Я некоторое время провалялась в кровати.

Именно сегодня на меня одели шелковые одежды и потому было как-то непривычно, но в целом очень даже неплохо.

Спустя некоторое время ресницы упали, а глаза сомкнулись. Темная ночь и холод. Стоп...

Внезапно я распахнула глаза и увидела перед собой темную фигуру Сейджи, которая скинула с меня одеяло, а после принялась душить.

Глава 6. Да здравствует тюрьма!

Проснулась я в холодном поту, не понимая, что произошло. То темное душащее меня лицо все еще стояло перед глазами. Это было либо странным сном, от которого я проснулась, либо...

Я потрогала шею и ощутила совсем лёгкую боль. По телу пробежался холод. Нужно было потом позже обязательно спросить об этом Сейджи.

Стояло ясное утро и вскоре ко мне пришли служанки, чтобы помочь одеться. На меня одели кимоно, после чего отпустили. Служанки мимоходом говорили о чем-то своём и я слушала, не желая им в этом мешать.

Когда же они наконец ушли я осталось в комнате одна и, не найдя решения получше, решила прогуляться по владениям Сейджи, чтобы отыскать его самого.

Стояло светлое утро и потому я, одевшись потеплее отправилась туда, чтобы посмотреть нет ли так Сейджи или хотя бы встретить того, кто точно знал его местонахождение.

Снег хрустел под ногами, а я попутно рассматривала всё, иногда примечая какие-то детали, представляя, как бы двор смотрелся летом, но до этого было еще крайне далеко.

Было тихо и на моем пути толком не было людей, у которых можно было бы уточнить по поводу моего супруга. Спустя лишь некоторое время ходьбы я, внезапно глубоко при-

задумавшись, врезалась в человека. Когда я подняла взгляд, то обнаружила, что это был Бёль.

— Доброе утро, — учтиво поздоровалась я, чтобы не разгневать его, а он лишь молча окинул меня взглядом. — Прощу прощения, — поспешно добавила я, припомнив, что до этого врезалась в него, а он лишь махнул ладонью, чтобы дать понять, что не стоит.

Теперь, когда все наладилось моя уверенность в себе слегка прибавилась и я всё же решила поинтересоваться по поводу супруга.

— Вы случайно не видели Сейджи? — поинтересовалась я, а тот лишь окинул меня задумчивым взглядом. Неужто так было странно, что супруга интересуется местоположением собственного мужа?

Бёль еще некоторое время смотрел на меня, после чего вздохнул, явно в чем-то сомневаясь.

— Он отправился в императорский дворец, — в конце концов пояснил он, а я непонимающе склонила голову.

— А зачем он там?

— Почем мне знать? — пожал плечами тот. — Возможно вновь поехал к Рейми, — произнес он, прямо себе под нос и до меня не особо дошло, должна ли я была это не услышать, либо же наоборот это и было первоначальной темой.

— Кто она? — негромко поинтересовалась я, и холодный взгляд янтарных глаз, стал каким-то... Чуть мягче.

— Одна из наложниц императора, — отмахнулся он, не

желая о ней говорить, но я не желала ничего оканчивать, ведь мой допрос только-только начался.

— Наложница? — уточнила я. — А разве гаремы не были запрещены?

— Они и сейчас под запретом, но императору больше называть их своей коллекцией, — он жестикулировал одной ладонью, по которой я смогла определить, что нынешний император страны его друга во многом не устраивал.

— А зачем Сейджи отправился к ней? — проговорила я, ведь выдумывать какую-то связь между своим супругом и наложницей мне точно не хотелось.

Бёль почесал макушку, а после все же неуверенно ответил.

— Сейджи довольно часто бывает в том месте, по тем причинам, что испытывает к ней романтические отношения, — он тяжело вздохнул, явно не выдержав того, что сказал сам. — Думаю тебе нужно просто это знать.

Я некоторое время стояла молча, прежде чем, что-то сказать и прежде, чем вся эта ситуация немного усвоилась в моей голове.

— Спасибо, правда я думала, что тебе не нравлюсь, — проговорила я, чтобы как то отвлечь себя от странного чувства, щемившего грудь.

— Дело не в том, нравишься или нет, просто со стороны морали тебе и правда стоит это знать, думаю узнай ты это сама было бы в разы неприятней, — проговорил он, а после

направился в свою сторону, в которую направлялся до этого, оставляя меня на единое с ясным небом и холодным снегом.

Я потеплее укуталась в одежды, а затем направилась в дом, ведь теперь смысла искать Сейджи уже не было. Да и что сказать, как-то на душе стало совсем странно от всего происходящего.

Если ему нравилась другая женщина, то зачем он вообще на мне женился? Скорее всего это и была причина этого брака...

Я направилась в зал, где стоял орари, и теперь там произошли некоторые изменения. Теперь в этой комнате еще стоял тот самый аквариум с черепахой, который нам подарил Бёль и я посмотрела на нового сожителя этого дома.

Я присела рядом с аквариумом на пол и подтянула ноги к груди, после чего принялась наблюдать за медлительными движениями животного, которое сразу меня увидело и поспешило спрятаться от моих любопытных глаз.

Мысли крутились лишь вокруг того, что я женилась на мужчине, который влюблен в другую, и это слегка давило на меня, ведь я не могла разобраться, как все это вместе было связано на самом деле.

Темные глаза черепахи упали на меня и мы смотрели друг на друга, удивляясь такому первому разу.

В комнате была лишь одна служанка, но я всё же не стала у нее уточнять, какого пола это животное.

— Будешь Григорием, — проговорила я негромко на рус-

ском, чтобы остальные меня не особо поняли, либо хотя бы не услышали.

Черепаха повернула голову в сторону и я восприняла это как жест согласия, ведь, как бы иначе черепаха ответила мне по другому?

Мы смотрели друг на друга некоторое время, до тех пор, пока меня не начало клонить в легкий сон, но внезапно мое плечо тронула чья-то лёгкая рука и я мигом пришла в чувство, подняв голову.

На меня внимательно смотрела Инга Витальевна, которая выглядела крайне вымученно. Почему то казалось, что за эти последние два дня она натерпелась куда больше меня.

— Как вы, сударыня? — поинтересовалась она, распуская мои волосы из легкого, собранного на скорую руку пучка, стала заплетать косу и я почувствовала привычную теплую атмосферу, прямо как у нас дома.

— Сложно, — призналась я, наслаждаясь прикосновениями родных ладоней, что были такими мягкими и знакомыми.

— Станный подарок черепаха, — проговорила Инга Витальевна, кинув мимолетный взгляд на Григория, а я лишь фыркнула, ведь сложно было не согласиться.

— Это хороший символ, — возразила я. — Пусть живёт себе хорошо.

— Как скажете, — вздохнула та на мои слова.

На этом наш небольшой разговор был окончен. Посколь-

ку госпожа Хомамото позвала Инну Витальевну по каким-то делам ей пришлось срочно удалиться. Хотя они и не понимали друг друга из-за различия языков, у них было что-то общее.

Я осталась наедине с черепахой.

Возможно этот день и продолжил бы быть довольно скучным, если бы внезапно не появился господин Омано с небольшим листком бумаги в руках.

— Вам письмо, госпожа, — протянул он мне лист и я сразу же смогла разглядеть, что на нем все написано на японском.

— От кого оно? — уточнила я, ведь даже если в меня и получалось говорить, то писать я не умела совершенно, хотя стоило этому и подучиться.

— Из дворца Его Императорского Величества, — послушно проговорил господин Омано.

Я протянула ему лист обратно.

— Прочитайте вслух что там, — попросила я.

Помощник лишь молча кивнул, а затем принялся зачитывать в слух текст.

— «Госпожа Цукихака, ваш муж был арестован и потому Его Императорское Величество велит прибыть в его дворец сразу же, как только это письмо дойдет до вас. Ответы на все дальнейшие вопросы даст Его Императорское Величество лично», — прочитал мужчина и его глаза по мере прочтения округлялись всё больше, также как и у меня.

В каком это смысле арестован? Как? За что? Но, как и

говорилося в письме, ответ мне мог дать лишь император.

С моих уст сорвался тяжкий вздох.

— Прошу, сообщите госпоже Хомамото о том, что меня срочно нужно собрать на аудиенцию к императору, — приказала я господину Омано, на что он лишь поклонился, а после поспешно пошел выполнять мою просьбу.

Вот что только могло произойти?

Служанки, услышав вести, мигом принялись искать мне подходящий наряд, который бы точно был под стать такому месту, как императорский дворец.

Когда меня наконец приодели, а волосы украсили настолько, насколько это было вообще возможно, мне преподнесли носилки, на которых мне и предстояло в скором времени добраться до столицы, которая была хоть и не на другом конце страны, но в приблизительных полчаса пути точно было.

Меня закутали потеплее, а также попросили разобраться, что же произошло с Сейджи и как так получилось, что сейчас он под арестом.

Инга Витальевна несколько раз поругалась о том, какая это напасть, а Бёль лишь тяжко вздохнув, услышав, что произошло. Он сказал мне быть осторожной, а также попробовать уговорить императора прийти в чувства и вести себя адекватно. Я конечно же так бы не сказала, но его возмущение было для меня более, чем понятно.

Носилки стояли уже у ворот и когда я на них присела, двое мужчин крупного телосложения подняли меня над землей и

мы отправились в путь. Конечно же меня это крайне смутило, ведь на своей родине мы передвигались лишь в повозках и я никак не могла ожидать, что здесь подобные методы перевозки.

Я наблюдала горы и снежные поля, виднеющиеся в дали и все также думала о красотах этого места. Меня одели чрезвычайно тепло, что даже не двигаясь я чувствовала, как становится жарковато, но холодный ветер мигом вернул меня на землю и заставил вспомнить, какая сумасшедшая погода стоит на улице.

Двое мужчин болтали на ходу и я решила не особо их отвлекать, чтобы им не пришлось ещё тяжелее.

Путь шел сначала через горы и поля, а уже дальше открывался вид на великолепный город. Хоть он и был далеко, но уже с такого расстояния я видела насколько он величественный, а особенно выделялся дворец, который среди всей этой безины выделялся, словно яркое пламя.

Мне было невероятно любопытно, за какие заслуги Сейджи отправили в тюрьму, ведь он по сути ничего плохого не сделал, либо же просто не говорил об этом... Я мгновенно остановила себя. Мы не были с ним в настолько близки отношениях чтобы он мог со мной чем-то таким делиться и потому следовало разграничивать.

Когда же мы наконец выехали в город он сиял в прямом смысле слова. Красивые улицы, радостные люди, громкие возгласы с названиями продуктов. Это все заставляло меня

оборачиваться в разные стороны, но я старалась не сильно светить лицом, ведь как ни крути всеобщего внимания мне не хотелось.

На улице бегали счастливые и довольно громкие дети, люди смотрели товары в мелких прилавках, а откуда-то шел пар, и это место напоминало что-то на подобии базаров, которые я видела у нас.

Несмотря на мороз, из-за оживленных улиц все казалось намного теплее. Люди шли с целыми караванами товаров, предлагали услуги, рассказывали про всяческие развлечения, лишь бы завлечь побольше покупателей.

Люди толком не обращали на меня внимание и это радовало меня, ведь мне не хотелось какого-нибудь чрезмерного внимания. Свое лицо я также на всякий случай прикрыла веером, чтобы не сильно бросалась в глаза моя маска.

Перед воротами во дворец нас остановила стража.

— Кто вы? — поинтересовался один из них с холодным серьезным тоном, пытаясь разглядеть моё лицо.

— Госпожа дома Цукихака, — проговорила я, после чего протянула письмо, в знак того, что я тут не просто так.

Обнаружив печать Императора на письме мужчина поклонился и нас пропустили внутрь.

Носилки остановились у лестницы ведущей во дворец и дальше я отправилась во владения в сопровождении посланного слуги. Скорее всего Императору как можно скорее сообщили о моем прибытии.

Меня провели в огромной зал, в котором толком не было какой либо утвари, помимо стола и двух небольших ковриков, чтобы присесть. Судя по всему, меня собирались напоить чаем.

— Приветствую вас, — раздался за моей спиной довольный приятный голос и я мгновенно повернулась.

Передо мной стоял молодой мужчины с длинными светлыми волосами, а также в роскошных одеждах. В чертах и манерах этого человека была величественность и власть и я недолго гадала, кто это.

Я поклонилась, прежде чем поприветствовать.

— Банзай, Ваше Императорское Величество, — проговорила я, опустив голову.

— Присаживайтесь, — сказал он, махнув своей ладонью, давая понять, что нужно повиноваться.

Мы сели друг на против друга и вскоре прибежала служанка с подносом и нам разлили чай.

Когда передо мной поставили чашку я не поспешила из нее пить.

— Так вот как выглядит новая хозяйка самурайского дома, — после небольшого осмотра меня проговорил император. — Не ожидал, что Сейджи вернётся с супругой.

— Никто не мог этого предугать, — проговорила я, чтобы дать понять, что мой характер явно не подходит для того, чтобы любезничать.

— Вы пришли из-за своего мужа? — вздохнув, перешёл

к сути дела мужчина, на что я улыбнулась, ведь это и была моя первостепенная цель, которая точно сейчас являлась для меня преимущественной.

— Верно, — кивнула я.

— Какая верная супруга, — покачал головой мужчина по непонятной мне причине, но все же соизволил рассказать. — Ваш супруг повел себя наихудшим образом и уплыл в период, когда это было запрещено, причем никого не предупредив. Также, он совершил грубость по отношению ко мне и даже не пригласил на собственную свадебную церемонию, из-за чего мне пришлось вызывать его женушку, лишь поглядеть кто она. Собственно говоря по этим причинам он и был приговорен к аресту.

Сказать, что второй аргумент меня крайне ошеломил значило ничего сказать. Все же Бель был прав в некоторой степени по поводу здешнего правительства, но сделать я явно ничего не могла.

— Когда он сможет выйти из под присмотра? — уточнила я.

— Точно еще не знаю, — проговорит мужчина, заправляя одну из выбившихся прядей своих волос за ухо. — Возможно, это займет несколько дней, если не недель, ведь нарушение приказа — высшая степень неуважения, особенно от столь близкого мне человека.

Чтож, поделать явно ничего было нельзя и потому мой взгляд упал на кружку. Я смотрела на свое отражение, даже

не представляя, как быть.

— Если вы не против, — внезапно подал голос император и я подняла свой взгляд на него. — Не могли бы вы все же назвать свое имя и под каким явлением вы родились?

— Для чего вам? — уточнила я.

— Вы теперь являетесь женой одного из главных чиновников страны, поэтому думаю было бы неплохо знать супругу столь важного человека.

— Есения, — коротко представилась я. — Из рода комет.

— Вот как, — на его лице появилась легкая улыбка. — Меня вы наверняка знаете, потому представляться не буду, а даже если не знаете вам всё равно расскажут. Надеюсь, что вас будет ждать хорошая жизнь на наших землях.

— Я тоже, — любезно улыбнулась я из уважения.

После этого, я уже собиралась идти, как внезапно император остановил меня.

— Если вам понадобится встретиться с супругом, то можете спокойно об этом мне сообщить и я свожу вас к нему, — предложил он любезно.

— Благодарю, — кивнула я, в знак благодарности, после чего вышла из зала.

Этот мужчина был довольно... Необычным для меня, потому я не стала его о чем-то расспрашивать и уточнять, лишь молча направилась по коридору к выходу, попутно думая о том, как же я могла помочь Сейджи вернуться домой, но должных идей толком не было.

Я шла глубоко задумавшись, пока внезапно случайно не задела кого-то своим плечом из неосторожности.

— Простите, — выпалила я, растерявшись.

На меня сверху вниз смотрели три прекрасные девы, которые были слегка удивлены. Самая прекрасная из них посмотрела на меня крайне внимательно, отчего я смутилась еще больше.

Все три девушки были прекрасная. Самая низкая из них имела черные волосы и черные глаза, на что такая редкость меня поразила. Она выглядела очень нежно и смотрела на меня с непониманием. Вторая дева имела волнующиеся волосы, которые частично походили на полу исчезающий туман.

Ну а та, которую я случайно задела своим плечом было высокой, с длинными волосами. Ее волосы имели малиновый оттенок, а одна из прядей была разноцветной, что меня поразило также, как и внешности других.

— И вы простите меня, — поспешно проговорила эта самая девушка, поклонившись мне, а я поклонилась ей в ответ, чтобы не показаться какой-то грубой.

После этого мы поднялись и прекрасная девушка с которой мы и столкнулись улыбнулась мне.

— Впервые вас вижу, вы приездом тут? — поинтересовалась она крайне любезно.

— Нет, я совсем недавно вышла замуж, — поделилась я, поскольку с этими прекрасными девушками мне хотелось

иметь связи как можно лучше, особенно после случившегося.

— О, вот как, а если не секрет, то кто ваш супруг? — поинтересовалась прекрасная девушка с чёрными глазами и я также смогла обнаружить, что у нее длинные ресницы.

— Сейджи Цукихака, — рассказала я не без мягкости в своем голосе.

Внезапно они все трое замолчали. Показалось, что из-за того, что я сказала и стало всё разом так тихо.

— Так вы из-за него сегодня прибыли во дворец? — уточнила девушка с малиновыми волосами.

— Верно, — кивнула я, а затем вспомнила о том, что нужно представиться. — Ох, прошу прощения, меня зовут Есения, рада встретить вас.

— И мы тоже, — кивнула самая высокая девушка.- Это Йори, — она указала на девушку с черными глазами. — А это Касуми, — показала она на девушку с туманными волосами. — А я Рейми.

Внезапно в моей груди похолодало, а картинка сложилась. Это точно была та самая девушка, про которую и говорил мне Бёль, и все совпадало, ведь навряд ли бы какая-то обычная гостья так расхаживала по дворцу, при этом столь прекрасно. А теперь также стало ясно, почему она замолчала, когда я назвала имя своего супруга.

В воздухе повисла неловкость. Мы стояли некоторое время, пока я все же не решила попрощаться.

— Мне наверное следует идти... — не успела я договорить, как внезапно меня оборвали.

— погоди, — остановила меня Рейми и я удивленно посмотрела на неё. Ее красивые зеленые глаза сияли, подобно малахиту. — Ты хочешь вытащить Сейджи из тюрьмы? — напрямую спросила она, отчего я напряглась сильнее обычного.

Разве ей было хоть какое-то дедо до этого?

— Да, — не стала лгать я, ведь я все такде хотела поговорить с ним.

Девушка переглянулись с другими наложницами и те лишь покачали головами.

Я не имела понятия, что они хотят и для чего всё это, но почему-то меня не оставляло предчувствие того, что они точно как-то могут мне помочь. Это ощущение было не объяснимым и казалось лишь х интуиция руководит мной в данный момент времени.

— Вы хотите мне помочь? — уточнила я и мой тон прозвучал строго, явно говоря, что никакие шуточки меня не возьмут, ведь думать, что кто-то правда хочет мне помочь было бы слишком высокопарно.

— Давайте, если у вас имеется время, отправимся в мои покои и поговорим, вы не против? — уточнила Рейми.

Что делать в дальнейшем я не знала и потому все же решила последовать за ней.

— Хорошо.

Вместе с девушками мы вышли на улицу, а затем направились в сторону резиденции, которая была действительно величественна и по некоторым слухам, которые мне удалось узнать от служанок, она могла принадлежать лишь главной наложнице.

Мы зашли в красивую ухоженную постройку, где нас приняли слуги и там Рейми показала место где можно сесть.

— Присаживайтесь, — проговорила она, внимательно смотря на меня.

Глава 7. Лотос зимних пиков.

— О чем вы хотели поговорить? — уточнила я, когда мы все вместе присели. Взгляды трёх пар глаз были уставлены на меня так, словно я была прекрасной картиной, на которую многие норовят посмотреть.

— Мы конечно не можем вытащить вашего супруга с тюрьмы, но зато знаем способ, который может помочь вам, — проговорила Рейми и я с любопытством взглянула на неё.

— Какой же? — уточнила я.

— Нужно всего преподнести Его Императорскому Величеству чай, — негромко сказала Касуми, заправляя за уши туманные волосы.

— Чай? — удивленно уточнила я, не веря, что для того, чтобы помочь Сейджи существует столь примитивный и простой способ.

И всё же мои догадки о том, что дело не так просто как кажется на первый взгляд быстро подтвердили.

— Но загвоздка в том, что этот чай производят из лотоса, который растет лишь в пещерах в деревне не далеко от столицы. Там есть пещера, а в пещере озеро, на котором круглый год растут лотосы. Его Императорское Величество обожает чай с этим цветком, потому, чтобы его задобрить достаточно раздобыть его, — рассказала Йори все подвохи этого дельца.

— Вот как, — вздохнула я, прикидывая в голове, что да как мне предстоит сделать.

Сегодня я бы точно уже не отправилась на пик, но вот завтра с утра было бы неплохо.

— Только если вы туда отправитесь учтите, что там крайне опасно, поэтому будьте с сопровождением, — посоветовала мне Рейми, на что я кивнула ведь это было весьма логично, да и я бы сама не отважилась бы подниматься на пик горы к духам самостоятельно.

— Благодарю вас, — я приподнялась со своего места, после чего поклонилась им в знак уважения и моей признательности.

— Нам не в тягость, — проговорила Рейми, после чего протянула мне маленький тканевый мешочек. — Это оберег от злых духов, — проговорила она.

Я еще раз от души их поблагодарила, после чего наконец решила отправиться домой ведь нужно было доложить об

обстоящих делах, а также решить, что именно нужно делать, дабы раздобыть тот самый лотос.

Мое возвращение в резиденцию также происходило на носилках.

Во время дороги я все продолжала думать о том, как же мне следует поступить, чтобы самой не пострадать. Брать кого-то из армии Сейджи значило найти подходящего человека. Конечно и так ясно, что все они хорошо обучены, ведь как и говорил мой супруг они сражаются с демонами...

Внезапно мою голову осенила наинтереснейшая мысль. Что может быть страшным для нечисти? Либо те, кто могут ее побороть, либо же другая нечисть. И под это описание хорошо подходит уже один знакомый мне ёкай, с которым мы умудрились заключить контракт.

Разработав в своей голове прекрасный план, я с деловым видом сидела, радуясь тому, что теперь то я знаю что делать. И что теперь у меня есть все шансы помочь Сейджи.

Внезапно я остановила себя. Зачем на самом деле мне нужно было, чтобы его освободили? Лишь поговорить? Странно, но почему-то мне даже самой в это не особо то верилось, будто я вру. Возможно, мне лишь хотелось отплатить ему за добро, которое он проявлял ко мне, и за ту заботу? Вполне вероятно.

Эти внезапные размышления показались мне странными, но чем меньше думаешь, тем крепче сон.

Дорога была долговатой, потому в резиденцию я смогла

вернуться лишь после обеда, и встретили меня сразу и господин Омано, Бёль и Инга Витальевна, которые принялись расспрашивать, что да как с случилось с Сейджи.

— Для начала я была бы не против немного отдохнуть с дороги, а уже после рассказать об обстоящих делах, — проговорила я, направляясь в свою комнату, чтобы немного поразмыслить о насущном.

В комнате я сняла одежды и увалилась всё также будучи в красивом наряде прямо на кровать. Я положила ладони на маску, не зная, что делать и как быть и потому я лишь тяжело вздохнула. Перво наперво я должна была узнать где, как и зачем держат Онидаиро, чтобы забрать его с собой в завтрашний поход на пик горы.

Мне не требовалось слишком большое количество людей, ведь перемещаться одной легче, чем с целой отарой стражи и ненужных защитников, поскольку их легко можно было заменить лишь одним демоном.

Переодевшись к трапезе, я направилась в обеденную, где меня уже ожидали.

Готовая к этому разговору я села, а все взгляды устремились на меня.

— Император сказал, что Сейджи будет арестован не менее недели, за незаконный выезд из страны, — проговорила я, для того, чтобы не настраивать никого на какие-то ненужные ложные факты.

— Он правда будет там так долго? — обеспокоенно про-

изнес господин Омано, и по его тону я смогла понять, насколько действительно ему важно то, в каком состоянии его хозяин.

— Император крайне обидчив, — хмыкнул Бёль. Взгляд его медовых глаз вернулся ко мне. — И ты хочешь сказать, что способа вытащить его оттуда нет? — уточнил он и я понятия не имела, каким образом он зрит прямо в корень, словно был рядом и спокойно жег благовония в момент, когда я обсуждала это с наложницами..

— Способ есть, — кивнула я.

— Правда, и какой же, госпожа? — сразу же взбодрился господин Омано.

В моей груди защемило. Впервые за все пребывание ко мне обратились столь почтительно и наконец я смогла ощутить то, что являюсь хозяйкой этого дома, и жители этого дома принимают меня. Хотя бы один из них.

— Нужно раздобыть лотос, я завтра этим займусь, — проговорила я крайне твердо, очертив свои намерения жирной линией.

— Я с тобой! — мгновенно ошетинился Бёль, но я лишь приподняла ладонь в знак протеста.

— Нет, — спокойно возразила я. — Я возьму лишь одного сопровождающего с собой, поэтому не стоит вмешиваться.

Бёль уже собирался поспорить со мной как следует, но его остановил господин Омано.

— Как госпожа сказала так и будет, — проговорил он

и мне было приятно видеть столь твердые эмоции на лице мужчины, особенно из-за того, что они были направлены в мою защиту, ведь я всего-то пыталась помочь Сейджи.

— Хорошо, — мгновенно вернулся к здравому уму Бёль, который всё же умел думать здраво и так, как действительно стоит. — Но это крайне опасно, кто тебя вообще рассказал об этом?

— Повстречала наложниц императора, — слегка потупив взгляд, проговорила я, ведь признавать подобное было как-то неловко. Конечно, ведь это было просто равно признаться, что я встретила с женщиной которую любит мой муж и при этом прекрасно понимала, что в сравнении с безликой мной было ясно кто выигрышнее.

Инга Витальевна, которая вообще понятия не имела о чем идет речь озиралась на нас, пытаясь хоть немного понять, но я то прекрасно знала, что её уровень явно был слишком далек.

Она подошла ко мне, после чего ее нежная ладонь опустилась на мое плечо, а взгляд светлых голубых глаз из под белых ресниц казался обеспокоенным.

— Есения, все хорошо? — уточнила она у меня на русском.

Чтобы успокоить ее я положила свою ладонь поверх ее, показывая свою уверенность в своих же словах.

— Да, — просто проговорила я, улыбнувшись ей.

Моя улыбка мгновенно успокоила ее и она присела рядом

со мной в знак поддержки. Чуть позже, уже будучи наедине, я собиралась поведать эту историю.

— Когда вы отправитесь за лотосом? — уточнил Бёль, кашлянув и слегка замявшись, словно увидел что-то, чего судя по всему не стоило.

— Завтра с утра, — проговорила я. — Благодаря своим силам я смогу быстро добраться до туда самостоятельно, поэтому я постараюсь вернуться как можно быстрее, — проговорила я, хотя понимала, что все могло быть в точности не так как я думаю и все может кончиться плохо. Но о своих сомнениях нельзя было никому говорить.

— Я попрошу Хомамото сразу подготовить вам подольше теплтык одежды, — проговорил господин Омано.

— Буду премного благодарна, — кивнула я.

На этом данное небольшое собрание окончилось и все разошлись. Я некоторое время посидела возле аквариума с Григорием, а после двинулась не сразу в свою спальню, а зашла к Инге Витальевне, которая готовилась ко сну.

— Вы не против я побуду тут? — уточнила я, видя, как она натягивает свою ночную рубашку.

— Проходи, — облегченно вздохнула женщина, слегка вздрогнув, от моего внезапного пришествия.

Я закрыла за собой дверь, а после присела на край кровати, наблюдая за воспитательницей. Она осторожно расчесывала свои светлые волосы и каждое её движение было прямо таки пропитано красотой, ловкостью и нежностью.

— Ты хотела что-то, Есения? — уточнила она, подходя с расческой ко мне, чтобы слегка расчесать мои волосы.

— Да нет, — солгала я. — Просто хотелось немного провести времени с вами.

Инга Витальевна не стала ничего говорить, лишь понимающе кивнула головой, а после принялась поправлять мне волосы, чтобы они выглядели аккуратно.

На самом деле я пришла потому что устала. А еще было страшновато ложиться. Воспоминания о том, как меня душили, а также боль наутро испугали меня, что теперь я боялась, как бы это не повторилось.

Здесь, рядом с родным мне человеком было куда спокойнее и страх мог не щемить меня. Чувствуя тепло ладоней, становилось теплее и на душе. Я переживала по поводу завтра и потому знала, что долго не смогу из-за этого уснуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.